МЫ УЙДЕМ, А ГОРЫ ОСТАНУТСЯ?

Часть 1.

МАГОМЕД ИСХАКОВ

© М. Исхаков, С., 2018

АКТ I. «НА СВАДЬБЕ»

ИНТ. ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ЗАЛ РЕСТОРАНА «РАДОСТЬ» - ВЕЧЕР

Карачаевская свадьба. Сторона жениха и сторона невесты сидят за столами раздельно друг от друга. Играет музыка – песня в исполнении Тенгиза Габаева «Насыб». Видеоряд лиц за столами. Некоторые девушки сидят в образах скромниц, не прикасаясь к еде; иные – оживленно беседуют, как кажется, мило улыбаясь друг другу, и им не до этого; в целом – девушкам удается выражать множество образов. Кто-то из парней ест, кто-то разговаривает друг с другом; некоторые из них – сидят, развязно развалившись на стульях; у одного – торчит зубочистка в зубах как деталь, подчеркивающая брутальность. На экране появляется лицо жениха, который неловко грызет куриную ножку, всем видом показывая, что ему стыдно есть на своей свадьбе, и он, как представляется, делает это потому, что по естественно-биологическим причинам вынужден уступить здоровым требованиям проголодавшегося мужского организма. На балдахине сидит невеста и, как сама очевидно полагает, своевременно опускает глаза, стараясь при этом незаметно оглядеть присутствующих, - женское любопытство, кажется, сильнее норм приличий. По обеим сторонам от невесты – две девушки, которые в этот день не выходят замуж. Они осматривают окружающих безо всякого стеснения, наверно с осознанием полного права на это, с лучезарной улыбкой, и сообщают невесте из своих наблюдений и соображений то, на что хотят обратить ее внимание. Появляются улыбающиеся и суровые лица среднего и старшего поколения, которые делают почти то же самое, что и молодежь, и порою выделяются от последней стилем одежды, количеством морщин на лице и деланой умудренностью взгляда. В целом, мужская и женская половины присутствующих на свадьбе людей отличаются противоположной ориентацией мышления и активностью. Впрочем, общие основания мышления и активности могут быть наблюдаемы – жених, невеста и сцена... Две женщины постбальзаковского возраста – одна с косынкой, другая без – разговаривают друг с другом за столом, расположенным среди родственников жениха.

ЖЕНЩИНА С КОСЫНКОЙ:

Посмотри, как одета дочь Заура.

ЖЕНЩИНА БЕЗ КОСЫНКИ:

А где она сидит?

ЖЕНЩИНА С КОСЫНКОЙ:
(тычет пальцем)
Вон за тем столиком.

На экране возникает девушка в длинном вечернем платье, которая спокойно сидит в отдалении за столом среди гостей со стороны невесты. Она одета скромно и изящно. И заметно хороша собой.

ЖЕНЩИНА БЕЗ КОСЫНКИ:

Все, вижу. Разве это прилично? Ее рукава недостаточно длинные, а подол платья подметает пол. Видно, что работать уборщицей – ее призвание.

(обе смеются)

ЖЕНЩИНА С КОСЫНКОЙ:

Заур, отец девушки, занимается швейным производством. Трикотажные изделия. Его состояние насчитывает миллионы. Говорят, он обманул стольких людей ради наживы. И после всего смеет заниматься благотворительностью. Вот что значит холчужская кровь.

ЖЕНЩИНА БЕЗ КОСЫНКИ:
(обеспокоенно)
А кого он обманул?

ЖЕНЩИНА С КОСЫНКОЙ:

Не знаю, но многие говорят. А то, что говорят многие, не может быть неправдой.

ЖЕНЩИНА БЕЗ КОСЫНКИ:

Логично.
(с гордостью)
В молодости Заур сватался за меня и я ему отказала. Как могла я, девушка княжеского происхождения, выйти замуж за человека сословно ниже? Да еще, как выяснилось, обманывающего людей.

ЖЕНЩИНА С КОСЫНКОЙ:
(измерив собеседницу презрительным взглядом)
Ты ведь до сих пор не замужем.

ЖЕНЩИНА БЕЗ КОСЫНКИ:

Разумеется! Лучше всю жизнь не выходить замуж, но сохранить честь. Зато могу похвастать тем, что всегда вела себя скромно и никогда не позволила себе ничего лишнего. А этим в наш современный век не всякий похвастает.

(косой и насмешливый взгляд на ЖЕНЩИНУ С КОСЫНКОЙ)

ЖЕНЩИНА С КОСЫНКОЙ:

Посмотри, как сидит за столом дочь Заура. Безупречно ровная осанка. Сразу видно, что девушка, столь хрупкая, не станет хорошей хозяйкой. Ни за что не женила бы на ней своего сына.

ЖЕНЩИНА БЕЗ КОСЫНКИ:

Ага, но вряд ли она знает о законах исторического материализма.

ЖЕНЩИНА С КОСЫНКОЙ:
(удивленно)
Чего?

ЖЕНЩИНА БЕЗ КОСЫНКИ:
(торжествующе)
Видишь, тебе – замужество, мне – образование. Каждому – свое.

Мимо ДОЧЕРИ ЗАУРА проходит мальчик и роняет бутылку с лимонадом. Она на лету подхватывает бутылку цепкими пальцами и возвращает ребенку, добродушно улыбаясь. Тот, довольный сохраненной в целости бутылкой лимонада и вниманием красивой девушки, удаляется.

ЖЕНЩИНА С КОСЫНКОЙ:

Дочь Заура может не подозревать о существовании исторического материализма, но согласно нему, очевидно, вырождение ей не грозит.

ЖЕНЩИНА БЕЗ КОСЫНКИ:
(с удивленными глазами и пораженным видом)
Откуда ты?..

ЖЕНЩИНА С КОСЫНКОЙ:

Я советский человек, как и ты.
(насмешливо)
И когда-то, до развала Союза, запомнила это словосочетание. Благо в Советском Союзе не было таких, как Заур. Кстати, именно Заур растолковал мне значение выражения.

ЖЕНЩИНА БЕЗ КОСЫНКИ:
(ревностно)
И поделом, что я не вышла замуж за Заура! Все же, никакие благотворительность и богатство не прикроют холчужскую кровь. Она как будто и не

видна, потому что течет по кровеносным сосудам, и на вид как будто одинакова, потому что у всех красная, но посмотри, как проявилась кровь Заура на дочери. Ее осанка, манеры, улыбка. Уважающей себя девушке можно ли ловить на лету падающую на пол бутылку? Разве это прилично? Девушка с бутылкой в руках на торжественном мероприятии. Сегодня бутылка лимонада, а завтра – с содержимым покрепче…

ЖЕНЩИНА С КОСЫНКОЙ:

Да-да, никогда не женила бы своего сына на такой сильной девушке.

(пауза)

Мой сын работает в швейном цеху. Не богач, зато зарабатывает честным трудом. Правда, ленивый и иногда любитель… Но он ведь еще молод. И при этом добрый. Недавно привел кошку домой. Говорит, на дороге подобрал. Жалко!.. И все время гладит.

(Пауза)

Как бы ни был добродетелен человек холчужского происхождения, в нем все равно проглядывается его холчужская кровь; как бы ни был грешен человек дворянского или княжеского рода, в нем в итоге проявится его благородное начало. Разве я неправа?

ЖЕНЩИНА БЕЗ КОСЫНКИ:

(полушепотом)

Заур идет к нам!

Обе женщины расплываются в любезной улыбке и привстают со своих мест. К ним приближается мужчина, лет пятидесяти, с котелком на голове - ЗАУР.

ЗАУР:

Добрый вечер, женщины!

ЖЕНЩИНА С КОСЫНКОЙ:

Ой, Заур! Как я рада тебя видеть! Откуда ты появился?

ЗАУР:

Мы сидим вот за тем столиком.

(указывает пальцем на стол, за которым сидит его ДОЧЬ)

ЖЕНЩИНА БЕЗ КОСЫНКИ:

Твоя дочь? Как выросла! Совсем красавица стала!

ЗАУР:

Выросла, скоро 22. Оканчивает МГУ, идет на красный.

ЖЕНЩИНА С КОСЫНКОЙ:
(с исказившимся лицом)
Да!..

ЖЕНЩИНА БЕЗ КОСЫНКИ:

Присаживайся к нам, Заур! За нашим столом, как видишь, мест много.

ЗАУР:

С удовольствием!

Все трое садятся за стол.

ЗАУР: (продолжает)

Как поживаете?

ЖЕНЩИНА БЕЗ КОСЫНКИ:
(кокетливо и немного грустно)
У меня в жизни мало что меняется.

ЖЕНЩИНА С КОСЫНКОЙ:

Мой сын пошел работать в швейный цех. Учиться не любил, лоботряс. Пусть теперь пашет. Может, на что сгодится.
(с надеждой)
И пойдет по твоим стопам. _

ЖЕНЩИНА БЕЗ КОСЫНКИ:
(ехидно поглядывая на ЖЕНЩИНУ С КОСЫНКОЙ и кокетливо хихикая в сторону ЗАУРА)

Даже если это произойдет, вряд ли они с Зауром будут конкурировать.

ЖЕНЩИНА С КОСЫНКОЙ вспыхнула, но молчит.

ЗАУР:
(с видом понимания дела)
Пусть работает. Если башка варит, будет толк.

ЖЕНЩИНА БЕЗ КОСЫНКИ:

Гляньте-ка на двух девушек, идущих по обе стороны с молодым человеком. Их сопровождает сестра жениха.

В зале под звуки лезгинки появляются две девушки, лет 27, в сопровождении 24-летнего брата. С ними молодая особа, которую только что назвали «сестрой жениха». Обе недавно появившиеся девушки в вечерних платьях: одна, ЗУЛЬФИЯ, – в сиреневом; другая, ЭСМИРА, – в красном. Молодой человек, АЛИМ, в сером свитере поверх белой рубашки, в черных джинсовых штанах и такого же цвета кроссовках. СЕСТРА ЖЕНИХА подводит всех троих к столу с тремя свободными местами и по жестам можно заключить, что приглашает присесть.

ИНТ. СТОЛ АЛИМА, ЗУЛЬФИИ И ЭСМИРЫ

ЗУЛЬФИЯ:

Алим, садись, пожалуйста, во главе стола.

АЛИМ послушно выполняет просьбу. Но по выражению лица юноши заметно, что ему неловко, неуютно и беззащитно сидеть спиной к сцене, как будто позади римский цезарь.

ЗУЛЬФИЯ и ЭСМИРА обсуждают попадающее и не попадающее под обзоры их взглядов. Иногда в процессе обсуждения направляя взгляды в разные стороны.

АЛИМ обнаруживает рядом с собой слева ТЕМНОВОЛОСУЮ ЖЕНЩИНУ, по внешности которой можно предположить, что та уже точно существует на свете половину века, и чуть дальше ее РЫЖЕВОЛОСУЮ ДОЧЬ, которая еще молода, но на лице уже отразились первые признаки наступающей зрелости. АЛИМ замечает кокетливый взгляд последней. И смущенно поворачивает голову в сторону сидящих справа сестер, которые уже оживленно кого-то обсуждают. АЛИМ улыбается.

АЛИМ:
(себе)
Что ж, в женском окружении ни с кем не поговоришь. Остается только поесть. На свадьбе не стоит сидеть с плотно зажатыми губами, иначе могут подумать, что что-то замышляешь.

ТЕМНОВОЛОСАЯ ЖЕНЩИНА:
(с улыбкой)
Вам положить что-нибудь?

АЛИМ не слышит, поэтому заметно удивляется, когда у него из-под носа ТЕМНОВОЛОСАЯ ЖЕНЩИНА забирает тарелку. Тарелка, передаваемая из рук в руки, исчезает в другом конце стола. АЛИМ растерянно ждет возвращения тарелки. В итоге решает воспользоваться другой, которая лежит перед

ним. Тянется к ней. ТЕМНОВОЛОСАЯ ЖЕНЩИНА его останавливает.

ТЕМНОВОЛОСАЯ ЖЕНЩИНА:

Подождите, вам сейчас вернут тарелку. В нее в настоящий момент кладут еду.

АЛИМ:

Хорошо, жду тарелку с измененным состоянием поверхности.

ЭСМИРА:

Алим, налить тебе что-нибудь из газировки?

АЛИМ:

Колу, пожалуйста.

ЭСМИРА наливает АЛИМУ колу в бокал. АЛИМ делает глоток, чтобы приглушить жажду, и сидит на стуле с видом ожидания возврата тарелки. Тарелка возвращается в руки ТЕМНОВОЛОСОЙ ЖЕНЩИНЫ. Та улыбается и кладет тарелку перед АЛИМОМ. На лице АЛИМА возникают признаки мыслительного процесса, будто он раздумывает о намерениях любезности ТЕМНОВОЛОСОЙ ЖЕНЩИНЫ и их связи с ее РЫЖЕВОЛОСОЙ ДОЧЕРЬЮ, оглядывающую его с любопытством. Решив, вероятно, что любезность ТЕМНОВОЛОСОЙ ЖЕНЩИНЫ ни к чему не обязывает, АЛИМ приступает к приему пищи.

ТЕМНОВОЛОСАЯ ЖЕНЩИНА:

Нравится?

АЛИМ:
(чтобы скорее отвязаться)
Изменение состояния поверхности тарелки по вкусовым ощущениям удовлетворительно.

ТЕМНОВОЛОСАЯ ЖЕНЩИНА растерянно моргает глазами.

ЭСМИРА:

Зульфия спрашивает, как ты себя ощущаешь в этой атмосфере?

АЛИМ:

Отлично, только музыка продувает спину. Ее удобнее слушать лицом к источнику.

ЭСМИРА шепчет что-то в ухо ЗУЛЬФИЕ. Девушки смеются.

АЛИМ растерянно озирается по сторонам с видом, будто на что-то решается, но еще не знает на что. Бросив краткий взгляд на ТЕМНОВОЛОСУЮ ЖЕНЩИНУ и ее улыбающуюся ДОЧЬ, АЛИМ поворачивается к сестрам.

АЛИМ:

Эся, скажи Зульфие, пусть передаст мне салфетку.

ЭСМИРА что-то шепчет в ухо ЗУЛЬФИЕ. ЗУЛЬФИЯ берет салфетку, передает первой. А та – АЛИМУ.

ТЕМНОВОЛОСАЯ ЖЕНЩИНА:

Девушка, которая передала тебе салфетку, твоя сестра?

АЛИМ молча и кратко кивает, чтобы ответ не казался ТЕМНОВОЛОСОЙ ЖЕНЩИНЕ выражением благосклонности к ее ДОЧЕРИ.

ИНТ. СТОЛ ЗАУРА И ЖЕНЩИН С КОСЫНКОЙ И БЕЗ

ЖЕНЩИНА БЕЗ КОСЫНКИ:

Эти молодые люди – гости со стороны жениха. Но я их раньше нигде на свадьбах не видела. Кто они?

ЖЕНЩИНА С КОСЫНКОЙ:

Девушки – медики, уже практикующие врачи. А молодой человек, говорят, отучился в крупном столичном вузе. (Со смехом.) Теперь каждое утро в селе сопровождает корову на пастбище.

ЖЕНЩИНА БЕЗ КОСЫНКИ:
(надменно)
Откуда знаешь, что он делает по утрам?

ЖЕНЩИНА С КОСЫНКОЙ:

У меня тоже есть корова. И юноша иногда помогает завести ее в загон вместе со своей.

ЖЕНЩИНА БЕЗ КОСЫНКИ смеется.

ЗАУР:

Вот и я говорю: учеба сейчас никому не нужна. Я и дочь обучаю, потому что престижно при выдаче замуж. Хотя она говорит, что думает иначе.

ЖЕНЩИНА С КОСЫНКОЙ смотрит на ЗАУРА с благодарностью.

ЖЕНЩИНА БЕЗ КОСЫНКИ:
(растерявшись и почувствовав, что теряет позиции)
Я вот получила высшее образование и не жалею!

ЖЕНЩИНА С КОСЫНКОЙ:

И работаешь продавщицей одежды.

ЖЕНЩИНА БЕЗ КОСЫНКИ:

Я хоть где-то работаю.

ИНТ. ПРОСТРАНСТВО МЕЖДУ СТОЛАМИ СТОРОН ЖЕНИХА И НЕВЕСТЫ
Пары юношей и девушек танцуют. Вокруг танцующих постепенно собирается группа людей, хлопая в ладоши в такт мелодии. С одной стороны девушки, с другой – парни. К представительницам женского пола, отбивая ритм, приближаются ЗУЛЬФИЯ и ЭСМИРА. К ним, улыбаясь, подходит высокая, стройная рыжеволосая девушка – ИНДИРА. Она здоровается с ними за руку, слегка приобняв.

ИНДИРА:

Привет, девочки!

ЗУЛЬФИЯ:

Привет, Индир!

ЭСМИРА:

Привет, Индира.

ИНДИРА:

Какими путями? Где Алина?

ЭСМИРА:

Алина нас привезла, но сама не смогла прийти.

ИНДИРА:

Почему?
(внимательно посмотрев на девушек)
Вы такие нарядные!

В этот миг к девушкам приближается АЛИМ.

АЛИМ:

Зульфия, Эсмира, могу пригласить вас потанцевать?

ЗУЛЬФИЯ:

Алим, я сейчас не хочу. Давай потом.

ЭСМИРА:

У меня неудобная обувь.

АЛИМ, усмехнувшись, уходит. В этот момент к ЗУЛЬФИЕ приближается молодой человек. ЗУЛЬФИЯ передает свой айфон ЭСМИРЕ.

ЗУЛЬФИЯ:

Эся, снимешь, как я танцую?

ЭСМИРА:

Хорошо!

ЗУЛЬФИЯ танцует с молодым человеком. ЭСМИРА снимает на видео. ИНДИРА стоит рядом и хлопает в ладоши. Играет запись песни «Тилек» в исполнении Руслана Катчиева. Сменяется видеоряд тех, кто сидит за столом, кто образует круг и кто пляшет. Уже танцует ЭСМИРА, а ЗУЛЬФИЯ снимает этот процесс на телефон.

ИНТ. ФОЙЕ РЕСТОРАНА – ЛЕСТНИЦА – ЗЕРКАЛА
АЛИМ спускается по ступенькам. Подходит к зеркалу и поправляет прическу.

ИНТ. ВХОД В ФОЙЕ С УЛИЦЫ
Оттуда к АЛИМУ приближается высокий человек лет 30 – АМИР.

АМИР:

Салам Алейкум, Алим!

АЛИМ:

Алейкум Салам, Амир. Как ты? Как работа?

АМИР:

Сойдет. Ты устроился в ГИВН?

АЛИМ:

Устроился, а потому расстроился. Не смог убедить маму в том, что очищать резервуары по инновационным технологиям не вредно для

здоровья. Как я выйду на дорогу без соизволения матери?

АМИР:
(усмехнувшись)
Да-да. Все верно.
(изменившись в лице)
Ладно, Алим, я пойду. Увидимся.

АЛИМ:

Давай.

ИНТ. МЕСТО ТАНЦУЮЩИХ – ЗУЛЬФИЯ, ЭСМИРА И ИНДИРА

ИНДИРА:

Это был Алим?

ЭСМИРА:

Да-да, Алим. Смотри, Индир, я хорошо сняла, как Зульфия танцует, а она, как я танцую, неровно. Специально?

ИНДИРА:
(улыбаясь)
Думаю, случайно. Во время съемки я отвлекала ее вопросами.

ЭСМИРА:

Угу…

ЗУЛЬФИЯ:

О чем вы говорите?

ЭСМИРА:

Смотрим видео, которое ты сняла.

К девушкам подходит АЛИМ.

АЛИМ:

Зульфия, Эся, вы до сих пор не хотите со мной танцевать?

ЭСМИРА:

У меня неудобная обувь. Прости!

АЛИМ:

Зульфия?

ЗУЛЬФИЯ:

Я только что танцевала. И немного устала…

АЛИМ:

Отлично, пойдем.

ЗУЛЬФИЯ:

Только недолго.

АЛИМ и ЗУЛЬФИЯ идут танцевать. Позади АЛИМА проскальзывает ДОЧЬ ЗАУРА, плавно передвигая ноги под ритм музыки.

ИНТ. СТОЛ, ЗА КОТОРЫМ СИДЯТ ЗАУР, ЖЕНЩИНЫ С КОСЫНКОЙ И БЕЗ

ЖЕНЩИНА С КОСЫНКОЙ:

Как красиво танцует твоя дочь!

На экране возникает изящно танцующая ДОЧЬ ЗАУРА.

ЗАУР:

Она ходила на национальные танцы в детстве.

В этот миг партнера ДОЧЕРИ ЗАУРА сменяет другой.

ЖЕНЩИНА БЕЗ КОСЫНКИ:

Наверно, от женихов нет отбоя?
(кокетливо взглянув на ЗАУРА)
В молодости была такой же!

ЖЕНЩИНА С КОСЫНКОЙ:
(ворчливо)
Не преувеличивай. Ты, как минимум, не была такой красивой.

ЖЕНЩИНА БЕЗ КОСЫНКИ:
(горделиво)
Красота не гарантирует количества женихов. Их гарантирует только благочестие!

ЗАУР:

Красота и благочестие бесполезны, если не приносят пользу тому, у кого они имеются. Главное, уметь использовать то, что есть, чтобы получить то, чего нет. Избыток ценимого высоко

благочестия иногда обессмысливает наличие красоты. Очень часто люди на основе представлений о благочестии искусственно и беспочвенно создают препятствия для собственного жизненного благополучия. Благочестие – это стабильность, ощущение красоты – дело восприятия и порою изменчивых предпочтений. Практически важно не столько наличие красоты и благочестия, сколько умение казаться благочестивым и красивым. На таком принципе, между прочим, строятся продажи.

ЖЕНЩИНА С КОСЫНКОЙ смеется. ЖЕНЩИНА БЕЗ КОСЫНКИ молчит.

ЖЕНЩИНА С КОСЫНКОЙ:
(кокетливо)
Сразу видно умного человека!

АЛИМ, танцуя с ЗУЛЬФИЕЙ, ненароком сталкивается спиной с партнером ДОЧЕРИ ЗАУРА, из-за чего последний отлетает в сторону.

ЖЕНЩИНА БЕЗ КОСЫНКИ:

Смотрите, какой этот юноша неуклюжий.

ЗАУР:

Вот остолоп! Испортил гармонию танца моей дочери. Почему Господь дает идиотам крепкие ноги?

ЖЕНЩИНА БЕЗ КОСЫНКИ:

Ради баланса во Вселенной.

ИНТ. МЕСТО ТАНЦУЮЩИХ – АЛИМ, ЗУЛЬФИЯ, ЭСМИРА, ИНДИРА

Внезапно для многих музыка прерывается. АЛИМ и ЗУЛЬФИЯ кивают друг другу и направляются к ЭСМИРЕ с ИНДИРОЙ.

АЛИМ:

Пойдем сядем за стол?

ЭСМИРА:

Не возражаю. Устала стоять.

ЗУЛЬФИЯ:

Хочу пить.

ЭСМИРА:

Индира, мы к себе. Еще увидимся.

Трое – АЛИМ, ЗУЛЬФИЯ, ЭСМИРА – отдаляются от улыбающейся ИНДИРЫ. Садятся за стол, где по-прежнему сидят ТЕМНОВОЛОСАЯ ЖЕНЩИНА и ее РЫЖЕВОЛОСАЯ ДОЧЬ, которые улыбаются при их появлении.

ИНТ. СТОЛ АЛИМА, ЗУЛЬФИИ И ЭСМИРЫ

АЛИМ:
(с айфоном в руках)
Алина просит прислать фотоотчет со свадьбы. Дайте я вас сфоткаю.

ЗУЛЬФИЯ:

Давай!

ЗУЛЬФИЯ и ЭСМИРА занимают соответствующие положения. АЛИМ направляет на них объектив телефона.

АЛИМ:

Эся, улыбнись. Твой внутренний мир кривовато отражается на фото.

ЭСМИРА:

Что?! Не умничай, Алим! Фоткай!

АЛИМ:

Хотел удостовериться, что можешь быть естественной. Это у тебя не плохо получается в гневе. А теперь попробуй выразить свою женственную сущность в улыбке.

АЛИМ фотографирует и рассматривает получившийся снимок.

АЛИМ:

Эся, перетянуть одну щеку другой в кривой ухмылке не значит улыбнуться. Без искренности ничего не получится или получится что-то другое. Искусственность может быть и изящной, но часто отталкивает, особенно если в соотношении с естественностью преобладает. Кажется, беда человечества и в том, что люди для себя предпочитают оригинал подделке, а другим нередко выдают подделку за оригинал. А соревнования щек и измерение степени их растяжимости оставь на прием пищи.

ЗСМИРА:

А что если подделка лучше, чем оригинал?

АЛИМ:

О вкусах не спорят, но подделка почти всегда кривовата. Хотя порою образ становится сутью человека, отражает ее. Один философ XX века писал: «Внутренний мир есть концентрированное выражение его внешних форм проявления».

ЭСМИРА:

Алим, ты, как всегда, неправ.

АЛИМ:

Категории «прав/неправ» бессмысленны, когда речь о вкусах и душевных состояниях. Хотя так думают не все.

ЗУЛЬФИЯ:

Эся, давай в фойе сфоткаемся.

ЭСМИРА:
(кладет свой телефон на стол)
Алим, посторожи мой телефон! Мы сейчас придем.

ЗУЛЬФИЯ:

Мы пофоткаемся и придем.

АЛИМ:
(усмехнувшись)
Идите-идите!

ЗУЛЬФИЯ и ЭСМИРА встают и уходят. ТЕМНОВОЛОСАЯ ЖЕНЩИНА и ее РЫЖЕВОЛОСАЯ ДОЧЬ с выжидающей улыбкой смотрят на АЛИМА. АЛИМ на миг испуганно теряется, оставшись рядом с ними без сестер. Затем, вздохнув, достает телефон из кармана и начинает в нем «копаться».

ИНТ. СЦЕНА – ВЕДУЩИЙ
ВЕДУЩИЙ выключает музыку, берет в руки микрофон.

ВЕДУЩИЙ:

Есть время для танцев молодежи, а есть время для пожеланий и тостов старшего поколения. Молодость лучше ощущает жизнь, а старость лучше понимает. Поэтому молодость самовыражается в танце, а старость – в слове. Конечно, ощущение жизни

сильно влияет на понимание, а понимание жизни – на ее ощущение. Понимание и ощущение – вещи не взаимоисключающие, но при избытке ощущений утрачивается понимание жизни, а при избытке понимания теряется ее вкус. Мы будем чередовать мастерство танца и мастерство слова, чтобы старшие не теряли вкус жизни, а младшие – ее понимание. Молодежь замечательно танцует, и сегодня вечером ей представится возможность продемонстрировать свое мастерство. А пока послушаем старших. Передаю слово тамаде.

ВЕДУЩИЙ подходит к ТАМАДЕ – к почтенному старику в костюме со стороны невесты и вручает ему микрофон.

ВЕДУЩИЙ: (продолжает)

Уважаемый Муслим! Вам слово.

ТАМАДА привстает с места.

ТАМАДА:

Салам Алейкум! У каждого поколения свои заблуждения и прозрения, страдания и радости и различное соотношение того и другого. Человеческая жизнь – это текучая река поколений, племен и народов. И каждое поколение по-своему понимало и ощущало свое место в этом преходящем, как и все в нем содержащееся, мире. Люди – семьи, племена, народы, – которые не в ладу со своим прошлым, как и те из них, которые разобщены внутренне и с окружающим их миром, не жизнеспособны. Поколения человечества идеализировали и освящали жизнь своих предков, не допуская в них недостатков, и при этом верили, что сами, в отличие от предшественников, избавилось от заблуждений. Сегодня молодые люди отрываются от корней, отказываются от соблюдения обычаев в пользу некоей новой «прогрессивной» жизни и одновременно публично прославляют величие собственного происхождения перед представителями разных народов. Боюсь, прогресс технологий может привести к регрессу разума, избыток знаний – к избытку заблуждений, так как заблуждения начнут искажать и вытеснять знания; избыток прогресса «гуманизма» с непомерным количественным развитием правотворчества при снижении качества, может, повлечет бесчеловечность в отношении людей друг к другу и к окружающему миру. Сегодня мы чествуем двух молодых людей, которые создают семью. Настоящая сплоченная семья, преисполненная любви и взаимоуважения, – надежда сохранения

человечности, надежда на то, что люди будут больше объединяться друг с другом, а не объедать друг друга. Счастья молодоженам! У меня все!

МУСЛИМ передает микрофон менее седоволосому соседу по столу. Во время его монолога на экране появляется видеоряд, демонстрирующий, как сидящие за столами гости – и стар и млад – не слушают и не прекращают болтать. А когда ТАМАДА говорит о семье, ЖЕНЩИНА С КОСЫНКОЙ комментирует.

ЖЕНЩИНА С КОСЫНКОЙ:

Говорят, вся его семья – жена и дети – упали в ущелье. Он тоже. Но выжил, зацепившись за кустик. Когда Муслим взобрался обратно на гору, то обратился ко Всевышнему с просьбой: «О Аллах, не причиняй мне бОльших страданий!».

Смеются.

ИНТ. СТОЛ АЛИМА
АЛИМ сидит, отложив в сторону айфон, и внимательно слушает ТАМАДУ. Затем хватает телефоны – ЭСМИРЫ и свой - и покидает торжественный зал.

ИНТ. ФОЙЕ – ПРОЛЕТ ЛЕСТНИЦЫ
ЗУЛЬФИЯ и ЭСМИРА фотографируют друг друга.

ЗУЛЬФИЯ:

Наконец, я сделала фотографию, которую можно выложить в «Инстаграмм»!

ЭСМИРА:

Хорошая фотография. Ты видела, как насмешливо улыбнулась нам Индира, когда мы сказали, что Алина не смогла прийти?

ЗУЛЬФИЯ:

Думаю, ты преувеличиваешь.

ЭСМИРА:

Как она улыбалась, не заметила? Будто высота ее роста относительно нашего роста равна высоте ее достоинства в сравнении с нашим.

ЗУЛЬФИЯ:

Кажется, она улыбалась мило.

ЭСМИРА:

Мне кажется, на нас все смотрят с насмешкой, потому что мы пришли без старшей.

ЗУЛЬФИЯ:

Брось, мы сами себе старшие, да и кто нас тут запомнит? Все заняты собой. И заняты другими потому, что считают, что другие заняты ими, а может, полагают, что, занимаясь другими, они могут проявить себя перед ними, а проявив себя перед другими, возвысятся перед самими собой, потому что верят: возвысившись над другими, они возвысятся перед теми другими, в представлении которых, как им кажется, они возвысились над ними.

ЭСМИРА:

Обычное дело – казаться добрым за чужой счет, будучи злым за тот же. Счета меняются, кажущиеся тоже, а принцип остается.

Появляется АЛИМ

АЛИМ:
(улыбаясь)
Особенно люди любят заниматься этим делом коллективно. О ком идет речь?

ЭСМИРА:
(строго)
Чего тебе?

АЛИМ:

Держи свой телефон.

ЭСМИРА:
(властно)
А ты куда пошел?

АЛИМ:

В комнату, в которую люди направляются для воплощения одного из законов диалектики – раздвоение единого.

АЛИМ уходит, спустившись вниз по ступенькам.

ЭСМИРА:
(в возмущенном недоумении)
Куда?!!

ЗУЛЬФИЯ:
(со смехом)
В туалет он пошел!

ЭСМИРА:

Вечно Алим ведет себя глупо!

ЗУЛЬФИЯ:
(чтобы сменить тему)
Давай я тебя еще раз здесь где-нибудь пофоткаю? Будет, что вывесить в сеть.

ЭСМИРА:

Разве прилично, что мы тут стоим и фоткаемся?

ЗУЛЬФИЯ:

Можем сменить обстановку, если хочешь.

ЭСМИРА:

Да, пойдем к зеркалу. В случае чего притворимся, что поправляем прическу.

Приближаются к зеркалу. ЗУЛЬФИЯ поднимает фотообъектив, но ЭСМИРА уже осматривает себя в отражении. Через некоторое время обе увлекаются процессом осмотра себя в отражении, забыв, скорее всего, о том, зачем подошли к зеркалу. Появляется АЛИМ.

АЛИМ:

Я тоже вчера подходил к зеркалу. Нужно же выглядеть более-менее сносно для торжественного мероприятия. То чувство, когда прекрасное личико коровы и мужественное - теленка видишь чаще, чем свою физиономию.

ЗУЛЬФИЯ:

И как впечатления?

АЛИМ:

Когда смотрю в зеркало часто, приедается. Смотрю редко – даже начинаю нравиться себе.

(смотрит на телефон в руках ЗУЛЬФИИ)

Подозреваю, что, когда вы подходили к зеркалу, вы еще не знали, что захотите в него поглядеться.

ЭСМИРА:
(язвительно)
Подозреваю, что, когда ты подходил сейчас к нам, ты еще не знал, что захочешь поумничать.

АЛИМ корчит рожицу.

ЭСМИРА:

Алим, веди себя пристойно. Ты же интеллигент.

АЛИМ:

Не люблю слово «интеллигент»: у меня в голове сразу возникает образ какого-нибудь ботаника, слащаво утонченного в манерах и готового заплакать от любой царапинки.

ЭСМИРА:

Непонятно!

АЛИМ:

Почему это? Я плохо выражаю свое воображение?

ЭСМИРА:

Я просто не вижу логики.

АЛИМ:

Обычное женское свойство так говорить. Я и говорю: «не люблю слово «интеллигент», - потому что вызывает определенные ассоциации из-за наличия определенных образов в голове, которые, не будучи истинными в частных случаях, не обязательно ложны в целом.

ЭСМИРА:

Я и говорю, непонятные ассоциации. Парни и девушки мыслят по-разному. Или, точнее, каждый человек мыслит по-разному.

АЛИМ:

Ассоциации – это не мышление. Мышление при всем разнообразии результатов подчиняется определенным законам: как минимум, посылки => вывод. Ассоциации не обязательно логичны, как и чувства и иного рода эмоциональные ощущения.

Вопрос лишь в том, кто принимает ассоциации за мышление, а кто нет.

ЭСМИРА:

Ассоциации ведь с чем-то связаны? С тем, что ты пережил или со знакомой ситуацией? Это и не понятно… В моей голове слово «интеллигент» вызывает только положительные эмоции и означает только то, что означает… Без каких-либо расхождений. И думаю, со всеми словами так. Я не вешаю ярлыки.

АЛИМ
(с иронией)
Разумеется! Но, когда ты много умничаешь, мне кажется, что в этот момент ты принимаешь меня за идиота. Скажу лишь, что ко мне с этим туманным оценочным словом никогда не обращались, потому что по моей физиономии не скажешь, что я «интеллигент». А вот ты, кажется, «интеллигент», и очень нудный «интеллигент».

ЭСМИРА:

Туманное оценочное слово, говоришь? Не согласна!

АЛИМ:

Как говорит мой научник, не буду спорить с твоим воображением. Люди имеют право предпочитать те или иные образы.

ЭСМИРА:

Это не воображение, это мое мнение.

АЛИМ:

Если что-то является мнением, не значит, что то же самое не может быть продуктом воображения.

ЭСМИРА:

Согласна, что ты точно не «интеллигент», потому что не умеешь вести себя в обществе.

АЛИМ:

Ты соглашаешься сама с собой. Лучше скажи, что в твоей дамской сумочке?

ЭСМИРА:

Это называется ридикюль.

АЛИМ:
(ехидно)
Ну, так что у тебя в мини-сумочке?

ЭСМИРА:

Твое какое дело?

У ЗУЛЬФИИ во время их спора лицо меняет выражения, и они демонстрируют недовольство конфликтом АЛИМА и ЭСМИРЫ.

ЗУЛЬФИЯ:

Прекратите! Вы же брат и сестра. Алим, в ридикюле обычно ничего нет. Такие сумочки носят только для красоты и имиджа! Их, как ты видишь, нельзя практически использовать по назначению.

АЛИМ:

А, понял. Как женский секрет – таинственности много, а по сути ничего нет. А может, и есть. Женские секреты привлекают мужчин, служат для оправдания всего, что девушка захочет оправдать. Так и ваша мини-сумочка украшает даму, восполняет недостаток красоты, подчеркивает ее наличие, придает уверенности в себе. В общем, применить, скажем так, по «сумочному» назначению нельзя, зато практическая польза есть. Во всяком случае, в это внушает верить мода и реклама, целенаправленно ориентируя в желаемом направлении женское общественное мнение и само общество, которое, обработанное пропагандой, вынуждает следовать своих членов требованиям моды, чему те нередко поддаются хотя бы из страха изоляции, осуждения и насмешек. Иначе как продать то, что нельзя применить по назначению? Сделав бесполезное желанным, кажущимся необходимым и полезным.

ЭСМИРА:

Зульфия, смотри! Бага. Он такой же, как и лет 10 назад. Маленький, в белой рубашечке, черных брюках.

ЗУЛЬФИЯ и ЭСМИРА:
(хором)
И в бабочке!
(хихиканье)

ЭСМИРА:

Он все еще молодится. Хотя и выглядит как подросток в свои-то 30 с лишним лет. Сразу видно человека родом из Холчужска.

АЛИМ смотрит на сестер раздраженно.

АЛИМ:

Происхождение, может, и разное, зато столы, за которыми вы сидите, одинаковые.

ЗУЛЬФИЯ:

Я видела его танцующим раз 10 за вечер.

ЭСМИРА:

Ты считала?

ЗУЛЬФИЯ:

Говорят, он скоро женится.

ЭСМИРА:

Правда? И ладно. Знаешь, кого я видела на свадьбе? Фатиму! Она на меня так посмотрела. И я на нее тоже так посмотрела.

Вздохнув, Алим уходит.

ЗУЛЬФИЯ:

Куда Алим ушел?

ИНТ. СТОЛ АЛИМА

АЛИМ сидит за телефоном. Читает Гарри Поттера на английском. Сначала он смущается от выжидающих взглядов ТЕМНОВОЛОСОЙ ЖЕНЩИНЫ и ее РЫЖЕВОЛОСОЙ ДОЧЕРИ. Затем полностью погружается в чтение. Мимо АЛИМА проходят люди, Иные любопытно заглядывают через плечо. И отдаляются с недоумевающим видом. В телефон АЛИМА поступает сообщение от ЛИЗЫ.

ЛИЗА:
(сообщение в WhatsApp)
Покидай еще фоток со свадьбы!

АЛИМ:
(пишет)
Попроси Зульфию и Эсмиру: они сейчас устраивают фотосессию.

ЛИЗА:

А ты не рядом с ними?

АЛИМ:

Они ушли в фойе. Позируют.

К АЛИМУ приближаются ЗУЛЬФИЯ и ЭСМИРА. Садятся за стол.

АЛИМ:
(ехидно)
Нафоткались?

ЗУЛЬФИЯ:

Да, Алим, пойдем еще меня сфоткаешь у арки?

АЛИМ:
(привстает с места)
Пойдем!

Когда ЗУЛЬФИЯ тоже привстает, АЛИМ уходит в фойе, решив, что сейчас она последует за ним.

ЭСМИРА:

Стой! Давай тут посидим. Мы только что пофоткались!

ЗУЛЬФИЯ:

И что?

ЭСМИРА:

Не оставляй меня одну! Мне будет неловко.

ЗУЛЬФИЯ:

Так пойдем со мной!

ЭСМИРА:

Стыдно идти и с вами фоткаться.

ЗУЛЬФИЯ:

Почему?

ЭСМИРА:

Потому что позорно!

ЗУЛЬФИЯ:

Я тебя не понимаю.

ЭСМИРА:

Давай останемся тут. Не хочу туда идти.

ЗУЛЬФИЯ садится обратно.

ИНТ. ФОЙЕ – ЛЕСТНИЦА
АЛИМ ждет ЗУЛЬФИЮ, посматривая на телефон. Там сменяется время: прошло 10 минут. АЛИМ поднимается по ступенькам обратно в торжественный зал, качая головой.

ИНТ. СТОЛ С ЗУЛЬФИЕЙ И ЭСМИРОЙ
ЗУЛЬФИЯ и ЭСМИРА сидят за столом, поглядывая на ТЕМНОВОЛОСУЮ ЖЕНЩИНУ и ее ДОЧЬ. Приближается АЛИМ с недовольным лицом. Не говоря ни слова, присаживается на свое место. К столу подходит ИНДИРА.

ИНДИРА:
(с улыбкой)
Девочки, Чача зовет вас к нам за стол. Там освободились два места.

ЭСМИРА:

Хорошо. Будем сидеть со старшей.

ЗУЛЬФИЯ смотрит на АЛИМА растерянно: мол, Чача значительно старше их, тетя и ей неудобно отказать. При этом взгляд ЗУЛЬФИИ обнаруживает желание переместиться за «приглашающий» стол.

АЛИМ:

Идите-идите. За меня не беспокойтесь. Скучать без вас не буду.

Девушки уходят с ИНДИРОЙ.

АЛИМ:
(оставшись без них, передразнивая своих сестер)
«Алим, не уходи за стол к пацанам, когда мы туда придем. Будем все время сидеть вместе, хорошо?» Теперь уже никуда и не уйдешь.

АЛИМ раздраженно смотрит на ТЕМНОВОЛОСУЮ ЖЕНЩИНУ и ее РЫЖЕВОЛОСУЮ ДОЧЬ.

АЛИМ:
(мрачно, про себя)

Превосходно.

АЛИМ достает из кармана айфон. Открывает там Гарри Поттера. Читает. Далее видеоряд под карачаево-балкарскую танцевальную мелодию, демонстрирующий длительное времяпровождение АЛИМА за чтением: уже гости со стороны невесты коллективно повидались с женихом, ТАМАДА произнес тост перед «къурманлыкъом». АЛИМ ничего не замечает вокруг, увлекшись чтением. Мимо проходит ИНДИРА. Она заглядывает ему через плечо, чтобы посмотреть, чем тот занимается. Затем с улыбкой проходит дальше.
АЛИМУ пишет ЗУЛЬФИЯ.

ЗУЛЬФИЯ:
(сообщение в WhatsApp)
Тут освободилось еще место. Иди к нам.

АЛИМ молча направляется к столу ЧАЧИ.

ИНТ. СТОЛ ЧАЧИ
За столом напротив к сцене сидят слева направо – ЭСМИРА, ЧАЧА – женщина старше сорока с крашеными желтыми волосами, ЗУЛЬФИЯ. Напротив них – ЗАЛИНА, полноватая дочь ЧАЧИ подросткового возраста; справа от нее СМАЗЛИВАЯ ДЕВУШКА, лет 17 – 18. Во главе стола рядом с ЭСМИРОЙ располагается МАТЬ СМАЗЛИВОЙ ДЕВУШКИ – женщина старше 40 с коротко стрижеными черными волосами, напротив – молодящаяся ЖЕНЩИНА пенсионного возраста с белесыми волосами и с прической в форме шапочки – ЖЕНЩИНА-ШАПОЧКА. Между ЗУЛЬФИЕЙ и ЧАЧОЙ – свободное место. К нему приближается АЛИМ.

ЗУЛЬФИЯ:

Алим, присаживайся сюда.

АЛИМ:
(ЧАЧЕ)
Тут не занято?

ЧАЧА:

Нет, садись.

АЛИМ занимает место.

Издали АЛИМ замечает, как кто-то приглашает РЫЖЕВОЛОСУЮ танцевать. АЛИМ облегченно вздыхает. РЫЖЕВОЛОСАЯ идет танцевать.

ИНТ. ПРОСТРАНСТВО МЕЖДУ СТОЛАМИ СТОРОН ЖЕНИХА И НЕВЕСТЫ, ИСПОЛЬЗУЕМОЕ В КАЧЕСТВЕ ТАНЦЕВАЛЬНОЙ ПЛОЩАДКИ
Две пары – одна с ДОЧЕРЬЮ ЗАУРА, другая – с РЫЖЕВОЛОСОЙ ДЕВУШКОЙ – танцуют. Играет музыка.

ИНТ. СТОЛ ЧАЧИ
ЗАЛИНА очищает мандарин.

ЗАЛИНА:

Будете мандарин?
(продолжает)
Зульфия?

ЗУЛЬФИЯ:

Нет, спасибо, Залин!

ЗАЛИНА:

Алим?

АЛИМ:
(с добродушной улыбкой)
Нет спасибо. Тебе во благо.

ЗАЛИНА:

Мам?

ЧАЧА:

Нет, спасибо доченька!

ЗАЛИНА:

Эся?

ЭСМИРА отрицательно качает головой. ЗАЛИНА поворачивается к МАТЕРИ СМАЗЛИВОЙ ДЕВУШКИ, вытянув ладонь с долькой мандарина. Та вежливой улыбкой выражает отказ. ЗАЛИНА поворачивается к СМАЗЛИВОЙ ДЕВУШКЕ, и она машет ручкой, как бы обороняясь от предлагаемого фрукта. ЗАЛИНА ест мандарин.

К столу ЧАЧИ подходит молодая рыжеволосая женщина лет тридцати пяти. ЧАЧА приподнимается и здоровается с ней за руку. Остальные сидят на месте.

ЧАЧА:

Привет, Замир. Как дела?

ЗАМИРА:

Привет, Чача! Рада тебя видеть.

ЧАЧА:

Извини, нам некуда тебя посадить.
(косо смотрит на АЛИМА)

ЗАМИРА:

Чача, ты присаживайся. Я постою. Еще не такая старая.

ЧАЧА:

Я тоже постою. Я тоже не такая старая.

Но ЧАЧА погружается обратно на стул, а ЗАМИРА склоняется над ней. АЛИМ приподнимается с места.

АЛИМ:

Пожалуйста, присаживайтесь!

ЖЕНЩИНА-ШАПОЧКА поворачивает взгляд со сцены на АЛИМА. Ее лицо принимает насмешливо-презрительное выражение. МАТЬ СМАЗЛИВОЙ ДЕВУШКИ и ЧАЧА смотрят на АЛИМА с видом, будто он совершил что-то предосудительное.

ЗАМИРА:

Нет-нет, я уже ухожу.

И поспешно удаляется, не договорив с ЧАЧЕЙ. Молодой человек молча соскальзывает обратно на стул.

ЭСМИРА:

Алим, принеси мою дамскую сумочку. Я оставила ее за нашим столиком.

АЛИМ:

Нет.

ЭСМИРА:

Что с тобой случится, если принесешь мою сумочку?

АЛИМ:

Сама неси свою пустую женскую сумочку.

ЭСМИРА меняется в лице.

ЧАЧА:

Эся, иди и сама принеси. Парню позорно держать в руках женскую сумочку в публичном месте.

Недовольная, ЭСМИРА уходит за своей сумочкой. АЛИМ оглядывает СМАЗЛИВУЮ ДЕВУШКУ и, заметив косой взгляд ее МАТЕРИ, поворачивает голову в сторону «танцевальной площадки» зала. АЛИМ замечает ДОЧЬ ЗАУРА.

ИНТ. ПРОСТРАНСТВО МЕЖДУ СТОЛАМИ СТОРОН ЖЕНИХА И НЕВЕСТЫ, ИСПОЛЬЗУЕМОЕ В КАЧЕСТВЕ ТАНЦЕВАЛЬНОЕ ПЛОЩАДКИ
ДОЧЬ ЗАУРА и РЫЖЕВОЛОСАЯ продолжают танцевать.

ИНТ. СТОЛ ЧАЧИ

АЛИМ замечает ДОЧЬ ЗАУРА. Смотрит на нее обвороженными глазами.

АЛИМ:
(кивая головой в сторону ДОЧЕРИ ЗАУРА)
Зульфия, красивая девушка, не так ли?

ЗУЛЬФИЯ:

Да. Скажи, а тебе нравится вон та девушка?

АЛИМ:

Которая?

ЗУЛЬФИЯ:

Позади тебя.

АЛИМ оглядывается. Там стоит «девушка» с косынкой.

АЛИМ:

Нет.

ЗУЛЬФИЯ:

У тебя странный вкус.

АЛИМ:
(цитирует)
«Красота есть сумма детских впечатлений, примеров для подражания» и временных душевных состояний.

СМАЗЛИВАЯ ДЕВУШКА, ее МАТЬ, ЧАЧА и ЖЕНЩИНА-ШАПОЧКА выглядят впечатленными, будто не ожидали от АЛИМА услышать что-то разумное. АЛИМ оглядывает их, улыбается и продолжает следить за ДОЧЕРЬЮ ЗАУРА. ЭСМИРА возвращается с сумочкой и усаживается на свое место.

ИНТ. ПРОСТРАНСТВО МЕЖДУ СТОРОНАМИ ЖЕНИХА И НЕВЕСТЫ
Дочь ЗАУРА перестает танцевать. И приближается к СТОЛУ ЧАЧИ. Она проходит мимо АЛИМА к балдахину невесты.

ИНТ. СТОЛ ЧАЧИ

ЗУЛЬФИЯ:

Алим, пофоткай меня у торта.

Оба приподнимаются со стульев. ЗУЛЬФИЯ становится на фоне огромного торта. ЭСМИРА сидит на своем месте с недовольно-выжидающим выражением лица.

АЛИМ:

Эсмира, иди к нам фоткаться.

ЭСМИРА не сдвигается с места.

ЧАЧА:

Эся, иди!

ЭСМИРА, недовольная, встает и приближается к ЗУЛЬФИЕ. АЛИМ фоткает. Вспышка.

ИНТ. ФОЙЕ – ЗЕРКАЛА
В фойе много людей. ЗУЛЬФИЯ, ЭСМИРА, АЛИМ, ЧАЧА и ЗАЛИНА стоят и надевают верхнюю одежду.

ЭСМИРА:

Нужно постараться не уехать последними.

ЧАЧА:

Девочки, вам есть на чем добираться домой?

ЗУЛЬФИЯ:

Да, только что звонила Алине. Она уже выехала за нами.

ЧАЧА:

Может, мы вас подвезем? Темирболат уже у ресторана.

ЭСМИРА:
(шепотом ЗУЛЬФИЕ)
Поедем с Чачей. А то останемся здесь одни.

ЗУЛЬФИЯ:
(возмущенно)
Алина уже выехала! Дождемся ее.

АЛИМ:

Так, с кем приехали, с тем и уедем.

ЭСМИРА:

Но, если мы тут останемся, это неприлично. Будет выглядеть, как будто мы здесь сами по себе!

ЗУЛЬФИЯ:

Какая тебе разница?
(ЧАЧЕ)
Мы дождемся Алину. Спасибо.

ЧАЧА:

Ну, хорошо!

ЧАЧА уходит.

ЗУЛЬФИЯ:

Эсмира, подержи мое пальто. Алим пофоткай.

АЛИМ фотографирует ЗУЛЬФИЮ. ЗУЛЬФИЯ позирует. ЭСМИРА стоит и держит пальто ЗУЛЬФИИ. Фойе пустеет. Мимо с привычной стеклянной улыбкой перемещается РЫЖЕВОЛОСАЯ ДЕВУШКА, прижав к себе ридикюль одной рукой, другой – держа свою ТЕМНОВОЛОСУЮ МАТЬ за ручку. АЛИМ усмехается вслед удаляющейся парочке и продолжает фотографировать ЗУЛЬФИЮ.

ЭСМИРА:

Как вы себя ведете! Алим, прекрати. Ты выглядишь как идиот.

ЗУЛЬФИЯ:

Нормально он выглядит.

ЧАЧА возвращается.

ЧАЧА:

Не могу оставить вас, девочки. Пойдемте в машину погреться.

ЗУЛЬФИЯ:
(нерешительно)

Погреться?

ЧАЧА:

Да-да.

АЛИМ:

Но мы и так в тепле!

ЧАЧА с ЭСМИРОЙ направляются к выходу.

АЛИМ:

Ладно, вы поезжайте, а мы дождемся Алину.

Но ЗУЛЬФИЯ уже следует за ЧАЧЕЙ и ЭСМИРОЙ. АЛИМ, недовольный, видимо ощущая безысходность, – за ней.

ЭКСТ. АВТОСТОЯНКА ПЕРЕД РЕСТОРАНОМ «РАДОСТЬ» - НОЧЬ
АЛИМ, ЗУЛЬФИЯ, ЭСМИРА и ЧАЧА шагают прочь от ресторана.

АЛИМ:
(полушепотом)
Зульфия, приглашение погреться лишь предлог, чтобы нас увезти. Подведем Алину.

ЧАЧА оглядывается, хитро улыбаясь. Подходят к машине Темирболата – мужчины лет 50 – 60.

ТЕМИРБОЛАТ:
(открывая дверь на пассажирское сидение рядом с водительским)
Залина, дочка, садись вперед.

Все взбираются в автомобиль. АЛИМ, чтобы растянуть время до приезда Алины, медленно, совершив круг, приближается к двери водительского сидения. Здоровается с ТЕМИРБОЛАТОМ. Не изменяя темп, возвращается к открытой задней двери автомобиля.

АЛИМ:

Темирболат, мы не поместимся!

ТЕМИРБОЛАТ:

Полезай в машину, Алим.

АЛИМ:

Вы же позвали нас погреться! Очень неудобно греться в тесноте, хотя, может, и эффективно.

ТЕМИРБОЛАТ:

Здесь есть другая машина, которая на данный момент готова отвезти вас домой?

АЛИМ:

Алина скоро приедет. Уедем не дождавшись – подведем ее.

АЛИМ садится в машину и с трудом захлопывает дверь. Автомобиль трогается.

ИНТ. САЛОН АВТОМОБИЛЯ ТЕМИРБОЛАТА - НОЧЬ
Звонок в телефон ЗУЛЬФИИ

ЗУЛЬФИЯ:

Алло, Алина! Мы выехали. Ты где? Уже подъезжаешь? Где нам сойти?
(обращаясь к ЧАЧЕ)
Алина просит нас сойти на остановке маршруток.

ЧАЧА:
(обращаясь к ТЕМИРБОЛАТУ)
Темирболат, высадим их на остановке.

ТЕМИРБОЛАТ кивает.

ЭКСТ. ОСТАНОВКА МАРШРУТОК - НОЧЬ
Автомобиль ТЕМИРБОЛАТА сворачивает к остановке с дороги. Сзади подъезжает и тормозит машина АЛИНЫ. АЛИМ выскакивает из автомобиля ТЕМИРБОЛАТА и запрыгивает на переднее сидение к АЛИНЕ.

ИНТ. АВТОМОБИЛЬ АЛИНЫ - НОЧЬ
АЛИНА кладет свою большую женскую сумку на колени АЛИМА. АЛИМ молча бросает сумку назад. Из окна машины видно, как ЗУЛЬФИЯ и ЭСМИРА прощаются с ТЕМИРБОЛАТОМ, ЧАЧЕЙ и ЗАЛИНОЙ. Девушки направляются к автомобилю АЛИНЫ и садятся на заднее сидение.

АЛИНА:

Ну как свадьба? Повеселились?

ЗУЛЬФИЯ:

Да!

ЭСМИРА:

Да!

АЛИМ:

Почти всю свадьбу читал «Гарри Поттера» на английском.

ЭСМИРА:

Он себя ужасно вел!

ЗУЛЬФИЯ:

Нормально он себя вел.

ЭСМИРА:

Индира с нами даже не попрощалась, когда ушла!

АЛИНА:

Ну, и вы тоже с ней не прощайтесь и не здоровайтесь. Делайте вид, будто не замечаете.

ЗУЛЬФИЯ и ЭСМИРА:
(хором)
Не будем!

АЛИНА:

А тебе как свадьба, Алим?

АЛИМ:

Я видел лицо жениха, который неловко грыз куриную ножку, всем своим видом показывая, что ему стыдно есть на своей свадьбе и он это делает лишь потому, что по естественно-биологическим причинам вынужден уступить здоровым требованиям проголодавшегося мужского организма. Видел и невесту, сидевшую опустив глаза, стараясь при этом незаметно оглядеть окружающих, особенно, как предполагается, менее знакомую сторону жениха. Женское любопытство упорно пробивалось сквозь нормы приличий. И происходило это, можно сказать, прилично. Люди не только сыграли свадьбу, но они еще и играли в свадьбу. Создание семьи – повсеместное дело. Сопровождающие этот процесс формальности – способствуют сохранению семьи в дальнейшем, как бы напоминая о том, что семья есть не только развлечение, но и определенные цели и обязательства. Однако на Кавказе это событие отмечается с неоправданно завышенным размахом. Принимает образ эпохального. Праздник радует людей. Но грандиозность празднования создания семьи еще и

разоряет семьи, на долю которых приходится значительная часть расходов, и обогащает тех, для кого эти траты являются прибылью. Конечно, наличие совместных долговых обязательств по отношению к другим, бывает, объединяет семьи, но размах свадебных пиршеств кавказских народов углубляет экономическое неравенство населения, истощает ресурсы развития народа и элементарно сдувает понимание банальной сути дела, для которой был бы достаточен и гораздо меньший масштаб празднования. Многие согласятся, что это «неразумно», но из чувства стыда перед окружающими и ради соблюдения приличий из раза в раз, от свадьбы к свадьбе повторяют то, что ранее осудили как «неразумное». Кавказцы в плену у своего завышенного стремления казаться значительными, гипертрофированного чувства стыда и приличий, гипертрофированного чувства стыда к несоблюдению приличий, в том числе и тех, которые не существуют. Чем грешным слыть, им лучше быть. Соответственно, чем праведным быть, им лучше слыть. Можно, конечно, слыть грешным и быть им, особенно если это поощряется обществом. Можно слыть грешным и не быть им, если, например, быть не получается, потому что «не дают», а общество «кажимость присутствия грешности» поощряет. Но в любом случае быть праведным на практике значительно сложнее. Потому что жизнь – сложная штука. Соблюдение нормы приличия может считаться праведным или грешным поступком, как и его несоблюдение и нарушение. Соблюдение нормы приличия может не считаться ни праведным ни грешным поступком, как и его несоблюдение и нарушение. Короче, в целом грешность и праведность в религиозном смысле не тождественны приличиям, которые имеют смысл лишь публично. И нередко люди из чувства стыда поступают прилично в обществе, невзирая на то, грешно ли совершаемое ими или нет. И часто не поступают прилично и поступают неприлично, например – если могут сделать это «безнаказанно» и если на несоблюдение и нарушение приличия предусмотрено другое, компенсирующее приличие. Но если что-то принято считать неприличным, хотя и не грешным, то публичного осуждения, скорее всего, не избежать. Достаточно взглянуть в «Инстаграмм» - социальная сеть, в которой ее пользователи выкладывают фотографии, - и сложится впечатление, будто человечество только то и делает, что путешествует по миру, по своей стране, занимается спортом, завтракает устрицами в загородной вилле, катается на коньках в Норвегии, на лыжах – в Домбае, решает глобальные проблемы в России. Принцип здесь таков: есть

пост – есть кажимость соответствующей активности. Но даже если по отдельности обнаруженная в сети информация подлинна, то по этим частностям не составить объективное представление о суммарной активности человечества. Люди выкладывают в интернет только то, что хотят, чтобы о них знали, а что не хотят, чтобы о них знали, и что хотят, чтобы о них не знали, они обычно не выкладывают в сеть и всячески там же и отвергают. И сами скорее пытаются забыть. Иными словами, свадьба не исчерпывается бросающимся в глаза всеобщим ликованием, весельем и счастьем, часто сильно преувеличенным и кажущимся. В ней имеют место процессы скрытые – процессы, как представляется, более узкого круга людей, разнообразные, но по сути схожие, о которых неприлично говорить, но которые в узком кругу, пусть и среди большого числа людей, не неприлично совершать. Следовательно, на мероприятии кажущегося во внешних, предназначенных большинством для большинства проявлениях было больше, чем подлинного, и это кажущееся стало подлинностью второго уровня. Свадьба есть не только средоточие счастья и веселья, но и концентрация человеческих пороков.

ЗУЛЬФИЯ:

Алим, заткнись! Не порть нам праздник!

ЗУЛЬФИЯ, ЭСМИРА и АЛИНА смеются.

АЛИМ:
(с иронией)
И, наверно, предстоящее замужество, в точно не известном пока, но ближайшем будущем.

ЭКСТ. СЕЛЬСКАЯ МЕСТНОСТЬ - НОЧЬ
Машина АЛИНЫ останавливается у ворот одного из домов. ЭСМИРА и АЛИМ выходят из автомобиля.

ЗУЛЬФИЯ И АЛИНА:
(вразнобой)
Спокойной ночи!

АЛИМ и ЭСМИРА:
(вразнобой)
Спокойной ночи!

Автомобиль уезжает. АЛИМ и ЭСМИРА заходят во двор, закрыв за собой калитку.

КОНЕЦ ПЕРВОГО АКТА

АКТ II «ЭТНО-РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ СЕМЕЙНОГО БЫТА»

ВИДЕОРЯД: ЭКСТ. ПЕЙЗАЖ ГОР – РАССВЕТ – ЭЛЬБРУС НА ФОНЕ РАССВЕТА – ВОРОТА ДОМА, ГДЕ ЖИВУТ АЛИМ И ЭСМИРА – ОТДЕЛЬНАЯ КАЛИТКА ДЛЯ ВЫВОДА КОРОВ

АЛИМ открывает калитку для вывода скота. Заходит обратно. Из проема появляется мычащая корова. Позади нее – АЛИМ идет с плеткой в руках, слегка постукивая по спине спутницу. АЛИМ одет в рваную черную куртку, в серые спортивные брюки и темные испачканные калоши с засохшим черноземом на поверхности. Навстречу АЛИМУ – стадо коров, сзади их гонит худощавый мужчина лет сорока с дряблой и седой мусульманской бородой.

АЛИМ:

Салам Алейкум!

Мужчина не отвечает на приветствие и, сам испугавшись своей смелости, шагает дальше.

АЛИМ:
(отойдя на приличное расстояние, про себя)
Вчера утром я был обросший – здоровался, сегодня выбрит – не здоровается. Это, возможно, следует понимать так: если ты с бородой, то мусульманин и свой, а если ты без бороды, значит кяфир и чужой. Но разве это по-мусульмански не отвечать на пожелание мира тем же, даже если тебя, к слову, поприветствовал не мусульманин?

АЛИМ ступает дальше. Приближается к водопою, где пьют воду другие коровы. Неподалеку стоят два пастуха, ожидая пока животные напьются, чтобы потом отогнать стадо в загон, где им предстоит пастись. Один пастух стар, стоит с длинной палкой в руках. Другой – относительно молод, старше тридцати, он хлещет плеткой сорняк.

ЭКСТ. ПОЛЯНА – РАННЕЕ УТРО

АЛИМ:

Салам Алейкум!

АЛИМ жмет руку сначала старшему, затем младшему из пастухов.

ОБА ПАСТУХА:
(вразнобой)
Алейкум Салам!

АЛИМ становится рядом с ними, наблюдая, как его корова идет к подругам у водопоя.

СТАРЫЙ ПАСТУХ:

Трава в этом году мелкая и худая. Коровы приносят мало молока.

МОЛОДОЙ ПАСТУХ:

Поэтому, наверное, половина села посылает своих коров на дачные участки в другом конце села.

СТАРЫЙ ПАСТУХ:

Совести нет у тех, кто посылает своих коров на дачные участки. Пастбище за загоном общее, а дачные участки – чьи-то. Коровы там съедают и топчут все, что выросло.

МОЛОДОЙ ПАСТУХ:

Я сам подумывал о том, чтобы отправить туда сельское стадо утром, но посчитал, что делать добро односельчанам за их же счет, – бессовестно, поэтому на дачные участки я отправил только свою корову, а коров односельчан согнал сюда.

СТАРЫЙ ПАСТУХ смотрит презрительно на МОЛОДОГО ПАСТУХА.

АЛИМ:

Сегодня я видел одного человека с бородой. Он гнал своих коров на дачные участки.

СТАРЫЙ ПАСТУХ:

Это Хасан. Он всегда гонит своих коров туда. В прошлом году его стадо вытоптало и сжевало мою капусту.

МОЛОДОЙ ПАСТУХ:

Некоторые односельчане не гонят своих коров ни на пастбище, ни на дачные участки. Они просто выпускают питомцев пастись на улицы. Коровы бродят по улицам и жуют все, что растет у заборов. Один черный соседский бык съел розы моей жены, которые росли за сетчатой оградой у забора. Жена меня целый день ругала за то, что мы завели корову, а потом, накричавшись вдоволь, пошла ее доить.

СТАРЫЙ ПАСТУХ:

А что женщине остается делать – кричать и доить.

Трое смеются.

АЛИМ:

А как же шипы?

СТАРЫЙ ПАСТУХ:

Лепестками роз язык не уколешь.

МОЛОДОЙ ПАСТУХ:

Земли всем не хватает. Скотоводство – дело такое: постоянно требует новой земли для выпаса.

АЛИМ:

Это поэтому кавказские народы борются за клочок высокогорной и не очень земли, изобретая друг о друге и о себе всякие небылицы, якобы, лишающих других и дающих им право на земли Кавказа?

Оба пастуха удивленно смотрят на АЛИМА

АЛИМ:
(растерянно, продолжает)
Если односельчане не считаются друг с другом, с какой стати следует ожидать, что кавказские народы, живущие на одной местности, будут учитывать интересы друг друга? Сейчас в интернете люди спорят друг с другом о том, какой народ самый древний на Кавказе. Порою дело выглядит очень комично: «Мы – самый древний народ на Кавказе. Мы прожили здесь уже 1000 лет, а вы – всего лишь 1000 лет. Все археологические находки, обнаруженные на территории нашего проживания, принадлежат нам, просто потому что мы тут живем. Мы древнее. Это же очевидно?» Конечно, все самые древние. Жаль, что окружающие не признают. Забавно другое – источником этносоциальных мифов и этнического национализма на Кавказе, кажется, является постоянная потребность в новой земле для выпаса скота. Мелкие причины порождают грандиозные последствия.

СТАРЫЙ ПАСТУХ:
(со смехом)

Конечно, если пастух гонит свое стадо на чужие дачные участки, можно предположить, что он видит в этом выгоду для себя и своего стада.

АЛИМ:

Потребность в земле и борьба за земли – особенность сельскохозяйственных обществ. Индустриальные и так называемые «информационные» общества не настолько в этом не нуждаются, да и их благополучие преимущественно определяется не площадью занимаемой территории, а иными показателями. Другое дело, что со временем национализм и этноисторические мифы могут становиться самоцелью и источником собственного существования. Они как бы отделяются от причины, становясь для порождаемых собой последствий основой причинности другого уровня.

СТАРЫЙ ПАСТУХ:

Коза не знает, что капуста чужая, зато принято полагать, что об этом знает пастух. Коза, наверно, верит: все, что она съела и ест, принадлежит ей. С какого-то момента времени пастух начинает разделять веру своего привыкшего к хрустящей растительности скота. Это называется «оскотинивание» власти.

АЛИМ:

Постепенно ситуация развивается таким образом, что расходы и потери ресурсов на этноисторические мифы могут превосходить возможные выгоды от них. А желанная цель до сих пор остается недостигнутой: очевидно, никто своими землями делиться не будет и признавать чужие мифы тоже. Ведь кавказских народов много и у каждой – свои мифы. Поэтому, если один из них откажется от собственных мифов и притязаний на чужие земли, то это не значит, что другие оставят их в покое.

СТАРЫЙ ПАСТУХ:

В итоге, когда чужие козы съедают их капусту, пастухи могут осознать, что чужие участки, на которые они посылали пастись свое стадо, оказывается свои. Но и тогда им уже трудно остановиться. Если их козы не будут есть чужую капусту, к которой они, можно заметить, привыкли то это не значит, что чужие козы перестанут есть их капусту.

МОЛОДОЙ ПАСТУХ:

Коровы уже напились, пора загонять.

АЛИМ вместе с двумя другими пастухами гонит стадо коров в загон через мост – в горы.

ЭКСТ. КАЛИТКА ДЛЯ ВЫВОДА КОРОВЫ С ВНУТРЕННЕЙ СТОРОНЫ – ХЛЕВ - УТРО
АЛИМ переступает порог калитки и запирает ее защелкой изнутри. Он шагает к хлеву, где стоит теленок в ожидании пищи.

ТЕЛЕНОК:
(как бы в знак приветствия)
Му-у-у-у!

АЛИМ:

Салам, брат!

ТЕЛЕНОК:
(требовательно)
Му-у-у-у-у!

АЛИМ:
(ласково)
Пить хочешь?

АЛИМ берет ведро и приближается к крану. Набирает воду и подносит теленку. ТЕЛЕНОК пьет. Не допив и половины, он отталкивает мордой ведро. Вода разливается по хлеву.

АЛИМ:
(гневно)
Козел!

ТЕЛЕНОК:

Му-у-у-у!

АЛИМ хватает ведро. Застывает на месте. И начинает смеяться.

АЛИМ:

Что - можешь только мычать и ничего ответить не можешь?
(продолжает смеяться)
Я бы объяснил тебе, как нелепо называть теленка козлом, но ты мою шутку все равно не поймешь.

Появляется РЕЗВАН – старший брат АЛИМА.

РЕЗВАН:

Нужно убрать коровник!

АЛИМ:

Слово старшего – закон.

АЛИМ берет лопату, направляется к коровнику и начинает соскребывать телячье-коровьи фекалии в кучку. РЕЗВАН наблюдает за его действиями.

РЕЗВАН:
(хватаясь за вилы)
Стой!

АЛИМ останавливается. РЕЗВАН подступает к новорожденной куче навоза и оттуда, среди запачканных клочков сена, вилами вытягивает засохший кусок щавеля.

РЕЗВАН:

Продолжай!

РЕЗВАН с засохшим щавелем, свисающим с двух правосторонних зубьев вил отдаляется к огороду. Бросает кусок на траву. Возвращается обратно.

АЛИМ:

Зачем ты это сделал?

РЕЗВАН:

Щавель нельзя кидать в одну кучу с навозом, щавель – благочестивое растение.

У АЛИМА язык не поворачивается спросить: «Почему?», – но вскоре он завершает процесс творения навозной горки и идет за тележкой, чтобы присоединить эту кучу к другой, которая покрупнее и располагается между огородом и сетчатым ограждением курятника.

РЕЗВАН:
(повелительно)
Тебе не нужна тележка! Убирай лопатой!

На этот раз АЛИМ не изменяет направление действий, добирается до тележки и тащит ее в коровник.

РЕЗВАН:

Говорю тебе, не тащи сюда тележку!

РЕЗВАН угрожающе держит в руках лопату. АЛИМ вталкивает тачку в коровник.

АЛИМ:

Почему я должен убирать лопатой, если гораздо проще потащить навоз в тележке?

РЕЗВАН:

Не по обычаю. По горскому кодексу чести нужно лопатой!

АЛИМ:

Смотри, расстояние от коровника до огорода 10 – 15 метров. Зачем топать туда-сюда от хлева до большой кучи несколько раз, если можно переложить весь навоз в тачку и управиться с делом в один подход?

РЕЗВАН:

По обычаю нужно работать с тем, что у тебя под рукой. В горском кодексе чести так и написано: если у вас ведро с дыркой на дне или даже и вовсе с отсутствующим дном, пользуйтесь именно этим ведром, чтобы принести домой воду.

АЛИМ:
(усмехнувшись)
Если у меня будет ведро с отсутствующим дном и оно мне будет нужно, я куплю новое ведро. Я читал горский кодекс чести, но в тексте ни с чем, что связано с ведром в подобном контексте, не встречался. Даже если и поступать по обычаю: у меня «под рукой» и тачка и лопата. Так почему не задействовать весь арсенал того, что у меня «под рукой»? Зачем так односторонне и тенденциозно трактовать обычай? Обычаи же создавались для того, чтобы облегчить жизнь человеку – не усложнять, а некоторые из них, возможно, были актуальны в иных социально-исторических условиях и теперь, возможно, имеют значение и смысл только для определенного набора ситуаций. Так что сейчас предпочтительнее воспользоваться тачкой и нарушить обычай, если он в этом случае нарушается.

РЕЗВАН:

Конечно, я бы с тобой согласился, если бы в коровнике было много навоза. Но куча не большая, можно и лопатой.

АЛИМ:

В любом случае я сэкономлю время. Разве Пророк не учит нас оптимизации труда и экономии времени?

РЕЗВАН:

Согласно хадису, переданному со слов Али ибн Абу Талиба, Посланник Аллаха сказал: «О Али! Есть три вещи, которые нельзя откладывать: молитва, когда наступило ее время; приготовление и погребение покойного; замужество вдовы, когда найдешь для нее подходящего человека». К остальному хадис отношения не имеет.

АЛИМ:

Из содержания хадиса не следует, что не нужно оптимизировать труд. Расточительство ресурсов – грех по Исламу, а время тоже ресурс, причем, ресурс невосполнимый, незаменимый и непрерывно расходующийся независимо от воли и сознания живых существ. И неживых тоже. Во Вселенной много чудес и, может, даже нефти и газу найдут замену, но не самому времени. Я воспользуюсь тележкой и ускорю работу, а затем займусь, как мне кажется, более полезным делом – пойду домой и почитаю книжку. В другом хадисе Пророк сказал: «Преимущество ученого перед просто поклоняющимся подобно моему преимуществу перед худшим из вас (верующих)!».

РЕЗВАН:
(торжествующе)
Хорошо, ты можешь делать с тачкой что угодно. Но лопата у меня. Ты ее бросил – я подобрал, а значит – перехватил инициативу. Чтобы работа продвигалась, нужно работать с тем инструментом, что под рукой, и нельзя им разбрасываться ради того, что кажется более полезным в деле. Иначе перехватят инициативу, как это сделал я, и пиши пропало. Теперь скажи, какой толк в твоей тачке, когда лопата у меня?

АЛИМ волочет тачку обратно.

АЛИМ:

Действительно, никакого. А раз ты перехватил инициативу, можешь сам и докончить уборку хлева.

РЕЗВАН и АЛИМ хохочут. Теперь РЕЗВАН убирает навоз, а АЛИМ наблюдает за процессом.

АЛИМ:

Иногда перемещение навоза в пространстве – крайне спорное дело.

ИНТ. ДОМ – ПРИХОЖАЯ - УТРО
АЛИМ и РЕЗВАН снимают калоши и открывают дверь в прихожую.

АЛИМ:
(пропуская брата вперед)
Заходи, ты справа.

Оба брата заходят внутрь. АЛИМ закрывает дверь ключом. Ключ разламывается надвое. Половина остается в замочной скважине.

РЕЗВАН:

Ты закрыл дверь?

АЛИМ:

К счастью, нет.

АЛИМ показывает обрубок ключа. РЕЗВАН смеется.

РЕЗВАН:

Как ты умудрился?

АЛИМ:

Просто задумался.

В прихожей появляется НАБИЙ – отец РЕЗВАНА и ЭСМИРЫ, дядя АЛИМА.

НАБИЙ:

Что случилось?

АЛИМ:
(оправдывающимся тоном)
Я случайно сломал ключ.

НАБИЙ:

А где другая половина?

АЛИМ:
(мрачно)

В замочной скважине.

НАБИЙ:

Как так получилось?

АЛИМ:
(виновато)
Я просто крутил ключ. Не прилагал усилий. И вдруг - его обрубок у меня в руках. Никогда не думал, что в задумчивости сломаю ключ надвое.

НАБИЙ:
(смеется)
Профессор Плейшнер! Ладно, парни, идите на кухню кушать. Алим, после еды придумай что-нибудь, чтобы дверь закрывалась.

АЛИМ кивает. Все трое проходят в кухню.

ИНТ. КУХНЯ И СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ДЕКОРАЦИИ – СТОЛ – СТУЛЬЯ – ДИВАН
На диване сидит ХАЛИМАТ – мать РЕЗВАНА и ЭСМИРЫ, жена НАБИЯ. Вяжет. За столом ЭСМИРА пьет чай. При появлении мужчин девушка приподнимается с места.

ЭСМИРА:

Сейчас я положу вам хычыны.

Мужчины садятся за стол. ЭСМИРА кладет перед каждым из них по тарелке по три мясных хычына в каждой. Затем устраивается на диване рядом с матерью. АЛИМ, НАБИЙ и РЕЗВАН приступают к пище.

НАБИЙ:

Профессор Плейшнер только что сломал замок входной двери.

ХАЛИМАТ:

Не поняла?

АЛИМ молча достает из кармана обрубок ключа.

ХАЛИМАТ:

А где вторая половина?

РЕЗВАН:
(со смехом)
В замочной скважине.

НАБИЙ:
(улыбаясь)
Говорю же, профессор Плейшнер.

Все смеются.

ЭСМИРА:

Алим, ты проводил корову?

АЛИМ:
(саркастически)
Нет конечно.

ЭСМИРА:

Значит, папа поднялся рано утром вместо тебя?

АЛИМ:

Я спал.

ЭСМИРА:

Как ты мог? Папа же пришел вчера уставший с работы!

РЕЗВАН:

Эся, лучше подойди и понюхай, как Алим пахнет. А потом ругайся.

ЭСМИРА:
(возмущенно)
Почему Алим всегда себя так ведет? Никакого уважения к старшим. Неужели нельзя нормально ответить?

АЛИМ:
(с серьезным тоном)
Эся, ты ведь знаешь, что я каждое утро поднимаюсь и провожаю корову на пастбище?

ЭСМИРА:

Знаю! И что?

АЛИМ:

Тогда почему задаешь глупые вопросы?

ЭСМИРА:
(требовательно)

Хочу и задаю! Но, что бы я ни спросила, ты должен мне нормально отвечать.

АЛИМ:

Ничего я тебе не должен.

ХАЛИМАТ:
(сердито)
Когда твоя старшая сестра спрашивает у тебя что-то, можно и нормально ответить. Не проявляй неуважения к старшей сестре.

АЛИМ:
(возмущенно)
Где я проявил к ней неуважение? Если любую мою шутку считать за неуважение, то таким образом можно любое действие, которое не нравится, человека, который не нравится, истолковывать как неуважение.

НАБИЙ:
(с юмором)
Завтра Эся поднимется рано утром и проводит корову вместо Алима.

ХАЛИМАТ:

Зачем ты влезаешь между ними? Молодежь сама разберется.

НАБИЙ:

Куда я влезаю, Халимат?

ХАЛИМАТ:

Они между собой разговаривают, а ты лезешь в их разговор.

НАБИЙ:

Мои дети и мой племянник. Имею право с ними разговаривать!

Оба кричат.

ХАЛИМАТ:

Ты мне всю жизнь испортил, а теперь хочешь испортить и это утро. Зачем только я за тебя замуж вышла?

НАБИЙ:

Научись себя вести. Вечно меня позоришь перед людьми!

ХАЛИМАТ:

Ты меня позоришь. Позорю я его! Научись хотя бы уважать свою жену и своих детей, если не сумел их сделать счастливыми.

НАБИЙ:

Что ты на меня взъелась?

ХАЛИМАТ:
(как бы обращаясь к самому себе)
Нужно было тогда настоять на своем, чтобы мы не возвращались из Москвы в проклятое село! Но твоя старшая сестра пожаловалась твоей матери. И нас решили заставить переехать в этот двор. Теперь всю жизнь живем в затворничестве.

НАБИЙ:

Не распаляй меня! Я тебя предупреждаю!

ХАЛИМАТ:

Да пропади пропадом все, кто довел мою семью до такого состояния. Во всем виновата ваша сторона, вставившая палки в колеса в нашу жизнь. Да пропади пропадом и твой племянник.

НАБИЙ:

А при чем тут Алим?

АЛИМ отталкивает от себя тарелку с тремя хычынами, один из которых наполовину съеден.

АЛИМ:
(ЭСМИРЕ)
Видишь, как важно уметь вовремя остановиться?

АЛИМ встает из-за стола и направляется вон из кухни.

ЭСМИРА:
(вслед АЛИМУ)
Доешь! Кому я хычыны поставила?

АЛИМ:

Спасибо, я сыт!

АЛИМ уходит.

РЕЗВАН:

Мама, папа, успокойтесь. Зачем вы так разошлись?

Все растерянно смотрят вслед АЛИМУ.

ИНТ. ПРИХОЖАЯ - УТРО
АЛИМ через прихожую выбирается во двор сквозь проем полуоткрытой двери.
ЭКСТ. СЕЛЬСКИЙ ДВОР - УТРО
Слышно, как мычит теленок и кудахчут куры. АЛИМ набирает воду из-под крана в кастрюлю гигантских размеров. Заполнив почти доверху, он закрывает кран, хватается за ручки кастрюли и тащит через двор в дом, немного расплескивая жидкость. АЛИМ заносит кастрюлю в прихожую. Достает из обувного шкафа бесполезно валяющийся шнурок, привязывает один его конец к ручке кастрюли, другой – к дверной. Затем тащит за свободную ручку сосуда в глубь прихожей от двери. Дверь захлопывается, а шнурок натягивается, как струна.

АЛИМ:

Отлично!

Затем он передвигает кастрюлю за другую ручку в обратную сторону, к двери. Шнурок ослабевает, дверь открывается. АЛИМ выбирается во двор.

ЭКСТ. ДВОР - УТРО
АЛИМ подступает к мешку. И ковшиком пересыпает оттуда в валяющуюся поблизости кастрюлю комбикорм. Заполнив сосуд наполовину, идет в хлев.

ЭКСТ. ХЛЕВ - УТРО

ТЕЛЕНОК:

Му-у-у-у!

АЛИМ:

Сейчас-сейчас!

АЛИМ кладет в сторону кастрюлю, открывает калитку для вывода скота, приближается к теленку и отвязывает его от цепи. Хватает отложенный сосуд и выбегает на улицу через калитку.

ЭКСТ. УЛИЦА – ПРОСЕЛОЧНАЯ ДОРОГА – ВОРОТА ДОМА НАБИЯ – СЕТЧАТОЕ ОГРАЖДЕНИЕ С ПОЛЯНКОЙ, КОТОРОЕ ПРИЛЕГАЕТ К КИРПИЧНОМУ ЗАБОРУ ДОМА НАБИЯ – УТРО

АЛИМ с кастрюлей мчится по улице от калитки к огражденной сеткой поляне. За ним гонится теленок. АЛИМ мечет кастрюлю, как боевой диск. Посудина, вращаясь вокруг оси, плюхается на траву поляны. АЛИМ вжимается в стенку забора, и теленок проносится в нескольких сантиметрах от него и мордой впивается в кастрюлю. АЛИМ закрывает за ним сеткой проход.

АЛИМ:

Пожуй травку, брат!

АЛИМ направляется к открытой калитке для скота, заходит внутрь. Слышен звук щелчка защелки.

ЭКСТ. ХЛЕВ - УТРО
АЛИМ проходит во двор.

ЭКСТ. ДВОР - УТРО
АЛИМ передвигается в прихожую. Через полуоткрытую дверь. В прихожей НАБИЙ и РЕЗВАН хохочут.

РЕЗВАН:

Как ты до этого додумался, Алим?

АЛИМ:
(угрюмо)
Дверь ведь должна закрываться так, чтобы снаружи никто не мог открыть.

НАБИЙ:

Мне нравится твой механизм. Можешь написать об этом диссертацию, сам профессор Плейшнер до такого не додумался бы.

НАБИЙ и РЕЗВАН смеются.

РЕЗВАН:

Все, Алим, ты приобрел образ. Теперь, что ни делай, все равно будешь Плейшнер.

АЛИМ:

Угу, после замочной скважины кличка, которая раньше витала в воздухе в качестве гипотезы, отныне утвердилась официально как научная истина.

РЕЗВАН:

Да-да! Именно так. (НАБИЮ) Пап, я сейчас отправлюсь в Черкесск, поэтому, наверно, с тобой на Джума поедет Алим. Заодно вместе и продадите колбасу.

НАБИЙ:

Хорошо.

ИНТ. МОЛИТВЕННЫЙ ЗАЛ КИСЛОВОДСКОЙ МЕЧЕТИ - ПОЛДЕНЬ
Верующие совершают джума-намаз. Имам руководит молитвой, читает вслух суры из Корана.

ЭКСТ. УЛИЦА НА ФОНЕ КИСЛОВОДСКОЙ МЕЧЕТИ - ПОЛДЕНЬ

У забора мечети стоит грузовая газель «Соболь». Разложив на два стула три ящика с халяльной колбасой, стоят АЛИМ и НАБИЙ. В двух ящиках – мясо содержащая продукция в форме палок: в одной из них с этикеткой «Халяль», в другой – без. В третьей – в форме рожка и без этикетки. Условно: палки колбасы с этикеткой – в ящике №1, палки без этикетки – в ящике №2, рожки без этикетки – в ящике №3. Рядом с ящиками – сертификат от Духовного управления мусульман, подтверждающий, что предлагаемая колбасная продукция – халяльная. Из мечети выходят люди – мужчины и те, кто однажды, наверно, станет мужчиной.

НЕЗНАКОМЕЦ №1:
(НЕЗНАКОМЦУ №2)

Двадцать лет я хожу на хутбы этого имама. Он все время повторяет одно и то же: ничего нового не узнаю.

НЕЗНАКОМЕЦ №2 кивает головой в знак согласия. Оба уходят.

НАБИЙ
(АЛИМУ)

Видишь, человек осуждает и, может, оговаривает имама. А сам только что совершил намаз под его руководством. Разве так можно?

АЛИМ молчит. К нему и к НАБИЮ приближается НЕЗНАКОМЕЦ №3.

НЕЗНАКОМЕЦ №3:

Почем колбаса?

НАБИЙ:
(указывает на ящик №1)
По 150 рублей.
(указывает на ящик №2)
По 120.

(указывает на ящик №3)
По 200.

НЕЗНАКОМЕЦ №3:

В чем разница?

НАБИЙ:

Покров и этикетка.

НЕЗНАКОМЕЦ №3:

Дорого!

Направляется к своему автомобилю.

К ним, ехидно улыбаясь, подходит НЕЗНАКОМЕЦ №4. Он берет в руки сертификат. Затем, усмехнувшись, кладет обратно.

НЕЗНАКОМЕЦ №4:

Вранье все. Бумажка ничего не доказывает, ее можно купить.

НЕЗНАКОМЕЦ №4 с надменным видом ступает дальше. АЛИМ, удивленный его поступком, вопросительно смотрит на НАБИЯ.

НАБИЙ:

Ничего-ничего, такое тоже бывает.

К ящикам подступает НЕЗНАКОМЕЦ №5. Он пожимает руки НАБИЮ и АЛИМУ по очереди.

НЕЗНАКОМЕЦ №5:

Салам Алейкум!

НАБИЙ и АЛИМ:
(вразнобой)
Алейкум Салам!

НЕЗНАКОМЕЦ №5:
(указывая на ящик №3)
Сколько стоит эта колбаса?

НАБИЙ:

200 рублей. Вкусовые качества отменные. От начала до конца сам делал. Можете попробовать, если хотите.

НЕЗНАКОМЕЦ №5:

Пожалуй, не откажусь.

НАБИЙ вытаскивает из кармана раскладной нож. Берет одну колбасу из ящика №3. Отрезает кусочек и передает его НЕЗНАКОМЦУ №5. Тот съедает полученное, очистив от пленки. Жует. Постепенно его лицо приобретает довольное выражение.

НЕЗНАКОМЕЦ №5:
(указывает на ящик №3)
Заверните мне 5 штук этих.

АЛИМ кладет в черный пакет 5 колбасных рожков из ящика №3.

АЛИМ:

С вас 1000 рублей.

НЕЗНАКОМЕЦ №5 передает ему тысячу, но Алим пальцем указывает на НАБИЯ: мол, деньги ему, он хозяин, а я тут случайно. НЕЗНАКОМЕЦ №5 вручает НАБИЮ деньги и удаляется с 5 рожками колбасы в черном пакете.

Из калитки мечети выходит НЕЗНАКОМЕЦ №6. Он также приближается к АЛИМУ и НАБИЮ. Берет в руки рожок, от которой недавно отрезали кусочек. Внимательно разглядывает и бросает обратно в ящик.

НЕЗНАКОМЕЦ №6:
(ворчливо и недовольно)
Почему у вас колбаса розовая? Просроченное мясо, что ли?

Шагает дальше. АЛИМ гневно смотрит ему вслед.

Из-за калитки мечети появляются НЕЗНАКОМЕЦ №8 и НЕЗНАКОМЕЦ №9.

НЕЗНАКОМЕЦ №8:
(НЕЗНАКОМЦУ №9)

Как таких людей земля носит? Подлец, да и только. Не хочет скидывать цену за ремонт. Говорит: договорились на эту цену – плати эту цену. А еще мусульманином себя называет!

(замечает НАБИЯ и АЛИМА и их ящики, презрительно осматривает)

Тот, что молод, без бороды. Я у безбородых ничего покупать не буду. У них даже халяль не халяль.

НЕЗНАКОМЕЦ №9:

Тот, что старше, ведь с бородой.

НЕЗНАКОМЕЦ №8:

Он стоит рядом с безбородым. Да и сам недостаточно бородат.

НЕЗНАКОМЦЫ №8 и №9 уходят. Появляется НЕЗНАКОМЕЦ №10. Он подходит к обоим продавцам колбасы и жмет им руки.

НЕЗНАКОМЕЦ №10:

Салам Алейкум!

НАБИЙ и АЛИМ:
(почти хором)
Алейкум Салам!

НЕЗНАКОМЕЦ №10:
(НАБИЮ)
Я твою продукцию знаю. Заверни мне по три с каждого ящика.

НАБИЙ:
(указывает на ящик №2)
По 120.
(указывает на ящик №1)
По 150.
(указывает на ящик №3)
По 200.

АЛИМ:
(положив по три колбасы с каждого ящика в черный пакет)
С вас 1410 рублей.

НЕЗНАКОМЕЦ №10 достает бумажник и рассчитывается НАБИЕМ. АЛИМ передает ему пакет.

НЕЗНАКОМЕЦ №10:

Спасибо.

АЛИМ:

Пусть Господь даст вам в этой пище благо.

Незнакомец №10 уходит. Появляются НЕЗНАКОМЦЫ №11 и №12.

НЕЗНАКОМЕЦ №11:

Посмотри, мужчина постарше с бородой. И выглядит подозрительно. Не будем покупать у бородачей халяльную колбасу.

НЕЗНАКОМЕЦ №12 кивает, и оба скрываются за грузовым автомобилем НАБИЯ. АЛИМ удивленно смотрит им вслед: мол, где вы видите второго «бородача»?

Появляется НЕЗНАКОМЕЦ №13. У него на щеке красное пятно, лицо болезненно-желтое. НЕЗНАКОМЕЦ №13 одет в темно-желтую куртку, серые брюки и черные туфли. Он выглядит забитым и нервным. У калитки мечети он замирает и оглядывается по сторонам. Замечает НАБИЯ и АЛИМА и приближается к ним.

НЕЗНАКОМЕЦ №13:

Сколько стоит колбаса?

НАБИЙ:
(указывает на ящик №2)
По 120.
(указывает на ящик №1)
По 150.
(указывает на ящик №3)
По 200.

НЕЗНАКОМЕЦ №13:
(ехидно)
В чем разница – в этикетке?

НАБИЙ:

Не только, еще и в белкозине для оболочки.

НЕЗНАКОМЕЦ №13:

Из чего мясо?

НАБИЙ:

Конина.

НЕЗНАКОМЕЦ №13:

Но ведь конское мясо нельзя есть!

НАБИЙ:

Почему?

НЕЗНАКОМЕЦ №13:
(громко)
Люди, не покупайте у этих мошенников колбасу. Они продают конину. А употреблять конину харам!

НАБИЙ:

Зачем ты наговариваешь? Постыдись! Только что из мечети ведь вышел!

НЕЗНАКОМЕЦ №13:

Вот именно, я из мечети вышел! Так что знаю, о чем говорю.

К продавцам халяльной колбасы приближается группа людей.

НЕЗНАКОМЕЦ №13:

Эти люди не боятся Аллаха. Они продают нехаляльную колбасу, выдавая за халяльную. Посмотрите, на большинстве палок и рожков нет этикетки «Халяль». Значит, они дурят вас.

АЛИМ:

Нет ничего хуже, чем идиот, вообразивший, что борется с несправедливостью. Он нам сейчас всех клиентов распугает.

НАБИЙ:

Ничего не отвечай, просто делай свое дело.

Из группы выделяется НЕЗНАКОМЕЦ №14.

НЕЗНАКОМЕЦ №14 (НЕЗНАКОМЦУ №13):
(сурово)
Кто тебе сказал такую чушь?

НЕЗНАКОМЕЦ №13:
(вздрогнув от неожиданности)
Имам кисловодской мечети.

НЕЗНАКОМЕЦ №14:

Когда он сказал?

НЕЗНАКОМЕЦ №13:

Не помню. Но в Коране сказано: «И лошади, и мулы, и ослы даны для передвижения». А значит, этих животных нельзя есть. Об этом сказано и в хадисах.
(указывает на АЛИМА и НАБИЯ)
А эти жулики продают конину. О Аллах, сверши над ними свой праведный суд!

Люди в толпе хохочут. НЕЗНАКОМЕЦ №13 нервно дергается.

НЕЗНАКОМЕЦ №14:

Из того, что в Коране сказано, что «лошади, мулы и ослы даны для передвижения» не следует, что конину нельзя употреблять в пищу. Ослов и мулов не едят, потому что они рабочие животные. Нельзя есть и лошадей, которые выполняют физическую работу. Но конину в целом употреблять можно, потому что, в отличие от мула и осла, не каждая лошадь рабочая.

НЕЗНАКОМЕЦ №13:

Но о запрете конины четко сказано в хадисах.

НЕЗНАКОМЕЦ №14:

В каких хадисах? Кто передатчики?

НЕЗНАКОМЕЦ №13 теряется.

НЕЗНАКОМЕЦ №13:

Я не помню, но имам об этом говорил на одной из проповедей.

НЕЗНАКОМЕЦ №14:
(грубо)
Может, пойдем и спросим у имама?

НЕЗНАКОМЕЦ №13:
(тихо)
Давай спросим.

Из толпы отделяется НЕЗНАКОМЕЦ №15. И спокойным голосом обращается к НЕЗНАКОМЦУ №13.

НЕЗНАКОМЕЦ №15:

Послушай. В своде хадисов ат-Тирмизи и Муслима сподвижник Пророка Джабир передает: «Пророк (да благословит его Всевышний и приветствует) запретил употреблять в пищу ослятину и разрешил есть конину».

НЕЗНАКОМЕЦ №13 выглядит жалко.

НЕЗНАКОМЕЦ №13:

Но Пророк говорил о нежелательности употребления в пищу конского мяса.

АЛИМ смеется. НЕЗНАКОМЕЦ №13 нервно вздрагивает. АЛИМ принимает серьезное выражение лица и смотрит на него сострадающим взглядом.

НЕЗНАКОМЕЦ №14:

Не рассказывай сказки! Если сам чего-то не можешь, не мешай другим.

Поворачивается к НЕЗНАКОМЦУ №13 спиной. Присутствующие, кроме АЛИМА и НАБИЯ, смеются. НАБИЙ берет по одной штуке колбасы с каждого ящика и подходит к НЕЗНАКОМЦУ №13.

НАБИЙ:

Возьми! Накорми свою семью и сам поешь!

НЕЗНАКОМЕЦ №13 вздрагивает, неуверенно берет то, что ему предлагает НАБИЙ, и тихо скрывается за калиткой мечети. НАБИЙ, довольный, возвращается обратно к ящикам и к АЛИМУ. НЕЗНАКОМЕЦ №14 достает из кармана сигареты и закуривает.

НЕЗНАКОМЕЦ №14:

Имам ему так сказал, видите ли! Сам столько лет хожу в эту мечеть и ничего подобного еще не слышал!

НЕЗНАКОМЕЦ №15:

Ты видел его болезненное, забитое лицо? Человек, кажется, несчастен. Он мог верить в то, что говорил, и ошибаться. Не будем судить.

НАБИЙ:
(АЛИМУ, горделиво)
Я мог сказать этому защитнику Ислама, коранического слова и праведности: «Ты только, что утверждал, что конину запрещено есть мусульманину, а сам, когда я тебе бесплатно отдал две палки и один рожок конской колбасы, не отказался от подарка!». Но я не стал его унижать. Правильно я поступил?

АЛИМ молча кивает.

НЕЗНАКОМЕЦ №14 докуривает сигарету. Рядом – урна для мусора. Но он подступает к обочине и бросает окурок под ноги. АЛИМ отрицательно качает головой, но ничего не говорит.

На экране три ящика колбасы крупным планом. Постепенно палки и рожки исчезают. Далее крупным планом: НАБИЙ пересчитывает деньги.

НАБИЙ:

Мы сегодня неплохо заработали.

АЛИМ:

Не мы, а ты.

НАБИЙ:

Ты заработал себе на пончики и чашку какао. Человек с пятном неплохо разрекламировал нашу продукцию. И, конечно, сам тоже поживился.

АЛИМ:

Очень часто целенаправленные действия порождают последствия, противоположные желаемому результату, несовместимые с ним. Которые, как нередко выясняется потом, не обязательно уже не желаемы.

НАБИЙ:

Отнесем стулья на место и положим ящики в машину. Скоро время послеполуденной молитвы. Как раз совершим намаз в мечети.

ИНТ. МЕЧЕТЬ – ДЕНЬ
На послеполуденной молитве людей гораздо меньше, чем на Джума. АЛИМ и НАБИЙ совершают намаз в общем коллективе. Недалеко от АЛИМА – стоит на коленях НЕЗНАКОМЕЦ №13. После салавата, погладив руками по лицу, молящиеся поднимаются с колен и покидают мечеть. На АЛИМА натыкается НЕЗНАКОМЕЦ №13. Он вздрагивает и, опустив глаза, направляется к выходу. АЛИМ сострадающим взглядом смотрит ему вслед.

ЭКСТ. ВОРОТА ДОМА НАБИЯ – С УЛИЦЫ – ПРЕДВЕЧЕРНИЙ ДЕНЬ
У ворот стоит автомобиль АЛИНЫ. Подъезжает газель «Соболь». Из нее выбирается АЛИМ заходит во двор.

ЭКСТ. ДВОР ДОМА НАБИЯ – ПРЕДВЕЧЕРНИЙ ДЕНЬ
АЛИМ открывает ворота. НАБИЙ въезжает во двор на газели. АЛИМ закрывает ворота. Затем, в то время как НАБИЙ возится в грузовом отсеке машины, набирает воду в ведро, направляется к калитке и шагает на улицу.

ЭКСТ. УЛИЦА – ВОРОТА – СЕТЧАТОЕ ОГРАЖДЕНИЕ, ЗА КОТОРЫМ НА ПОЛЯНКЕ ПАСЕТСЯ ТЕЛЕНОК – ПРЕДВЕЧЕРНИЙ ДЕНЬ
АЛИМ подходит к ограждению. Теленок уже мчится к нему с учащенным дыханием. И льнет к сетке, так что у АЛИМА нет возможности переложить ведро на полянку через ограду. Теленок попросту не позволяет. Он каждый раз поворачивается спиной, делая вид, будто уходит, и тут же возвращается обратно, совершив круг.

АЛИМ:
(кричит)
Хе, маня! Хе.

Повторяет сказанное несколько раз. Безрезультатно. Тогда АЛИМ забирает ведро и как бы отдаляется от теленка, оставив без воды. Подойдя к калитке, он оглядывается. Теленок все еще выжидающе смотрит вслед. АЛИМ заходит во двор, закрыв калитку за собой. И мгновенно выскакивает обратно, мчится к сетчатой ограде и перекидывает ведро на полянку, из глубины которой к нему уже, пыхтя, несется теленок. Он впивается мордочкой в ведро и пьет воду. АЛИМ заходит во двор, закрывает за собой калитку. Звучит щелчок щеколды.

ИНТ. КУХНЯ – ПРЕДВЕЧЕРНИЙ ДЕНЬ
На диване расположились ХАЛИМАТ и ЭСМИРА. За столом сидят АЛИНА, ЗУЛЬФИЯ, РАМИНА и РАДА – дочери АЛИНЫ. Первой – 11 лет, второй – 5. АЛИНА ругает РАДУ.

АЛИНА:

Рада, давай поработаем над твоей ленью.

РАДА:

Мам, тебе лень мешает?

АЛИНА:

Да!

РАДА:

Вот и работай над своей ленью. Мне моя лень не мешает.

АЛИНА:
(гневно)
Еще раз разбросаешь вещи где попало – поругаю очень сильно. Ты меня поняла?

РАДА:
(хладнокровно)
Да, мама, поняла. А теперь дай мне спокойно поесть.

Окружающие смеются. АЛИНА выглядит ошарашенной. Входит АЛИМ и тоже смеется.

АЛИМ:

Безуспешно примеряешь на себе образ суровой матери, а Рада никак не признает?

АЛИНА, ЗУЛЬФИЯ и РАМИНА привстают с мест, здороваются за руку с АЛИМОМ и садятся обратно. АЛИМ располагается между РАДОЙ и РАМИНОЙ и приступает к еде.

АЛИМ:
(АЛИНЕ)

Сегодня наткнулся на статью с заголовком «Учителя назвали основной причиной низкой успеваемости детей невнимание родителей к учебному процессу». Высказывание аргументировали результатами опросов школьных учителей, которые доказывают лишь то, что такое мнение выразили большинство опрошенных. Поскольку считается, что опросы – статистический метод познания мира – имеют отношение к науке, то они освятили и подкрепили мнение преподавателей авторитетом науки. Ведь если школьных учителей осмелятся оспорить, то результаты метода, считающегося научным, оспорить не каждому в голову не придет. Его же применили выдающиеся специалисты в своей области, а данные и вовсе накапливались и обрабатывались с помощью беспристрастной интеллектуальной техники. Правильно я говорю? Что ты думаешь обо всем этом как педагог и психолог?

АЛИНА:

Скажу как психолог и педагог, что сказанное учителями про родителей верно, потому что воспитание детей стало функциональным и перестало быть эмоциональным. Родители перед детьми как бы выполняют функции родителей, но не подпитывают их эмоционально. Если ребенок до 5 лет эмоционально оторван от родителей, у него в жизни возникают проблемы.

АЛИМ:

Понял, но выражение «функции родителей» слишком туманно. Подпитывать эмоционально детей – тоже «функция родителей». Неверно разделять, а тем более, противопоставлять «функциональное» в воспитании детей «эмоциональному». В данном случае понятие «функция» бездушно и ориентирует внимание на механизацию и роботизацию воспитательного процесса, а высказывание «воспитание перестало быть эмоциональным» не отражает точно так называемое исходное состояние «функций родителей». Слова нужно подбирать таким образом, чтобы они ориентировали на желаемый результат, а не противопоставляемые ему последствия. Может, «функционально-

эмоциональный» понятийный аппарат изобретен с ориентацией на достижение противоположных последствий?

АЛИНА:
(с иронией)
Что ты этим хочешь сказать?

АЛИМ:

Вывод очевиден: психология в нынешнем состоянии понятийного развития – наука разрушения, а не восстановления психики людей. О чем сами психологи могут и не подозревать. Также по результатам опроса преподавателей можно сделать два предположения: 1) учителя выразили то, что они хотят, чтобы другие думали о проблеме; 2) учителя сами не понимают, насколько заблуждаются. В первом случае, они не желают признаваться в собственных ошибках и скидывают часть своей ответственности на других, во втором – у них отсутствуют элементарное понимание явления: почти любая проблема имеет не одну причину. В обоих случаях столь категорично выразившие свое мнение опрошенные – плохие учителя. Родители несут часть ответственности за образование детей. Но если преподаватель постоянно оскорбляет ребенка, то толку от того, что они уделяют много внимания его учебному процессу, не будет.

РАМИНА:

Мне учительница по математике однажды сказала, что у меня «куриные мозги».

АЛИМ:

А меня вчера чуть не обманула курица, притворившись мертвой. Я загнал всех кур в курятник, а эту не мог. Побег курицы был настолько извилист, что будь я на ее месте, то не додумался бы удирать столь остроумно. В какой-то момент я потерял цель погони из виду. И обнаружил минут через десять неподвижной в кормушке скота. Я трогал курицу тяпкой, громко кричал, чтобы она задергалась от страха. Безрезультатно. Поверив в обман, поначалу испытал чувство вины за смерть по неосторожности. Лишь когда, расстроенный, я взял курицу на руки, чтобы переложить подальше от кормушки, она ожила. В конце концов, я загнал вероломную птицу в курятник, но у меня возникло

предположение, что выражение «куриные мозги» к курицам отношения не имеет.

Все смеются.

ХАЛИМАТ:

Надо было тебя вместо курицы загнать в курятник.

АЛИМ:

Рамина, в шестом классе я получил две двойки за то, что задал учительнице по истории всего один вопрос: «А правда ли было Ледовое побоище?». Зато в девятом – преподавательница по алгебре и геометрии поставила мне три пятерки за то, что я самостоятельно вывел алгебраическую формулу, о существовании которой и не подозревал. И если бы она не похвалила меня перед всем изумленным классом, я бы, скорее всего, и не узнал об этом.

РАМИНА:

Спасибо!

АЛИМ:

Так что решение проблемы я бы начал с отстранения от науки авторов подобных статей и отдаления самих детей от так называемой «информационной» техники. Иначе дети, и не только дети, от избытка поступающей в их впечатлительный мозг информации не знают, за что зацепиться. И привыкают не препятствовать наводнившим их нейронные сети информационным потокам и не задерживаться даже на отдельных фрагментах поступающих сведений.

АЛИНА задумывается. ХАЛИМАТ продолжает вязать. ЭСМИРА и ЗУЛЬФИЯ копаются в айфонах.

РАМИНА:

Алим, дай мне, пожалуйста, хлеб!

АЛИМ передает РАМИНЕ ломтик.

РАМИНА:

Спасибо!

АЛИМ:

Ты за вечер дважды сказала мне: "Спасибо!". Тебя в этом опережают только теленок и корова, когда я им несу еду. Но они не говорят: "Спасибо!". Они просто мычат.

РАМИНА смеется.

РАДА:

Алим, поставь нам мультик!

РАМИНА:

Да! Пожалуйста!

АЛИМ:

Давайте сначала я доем? А там – договоримся.

РАДА:
(натянуто)
Алим, поставь сейчас!

АЛИМ молча продолжает есть.

РАДА:
(жалобно)
Алим, я хочу мультик. Пойдем в зал!

РАМИНА:
(лукаво)
Алим, а что мы будем смотреть?

АЛИМ:

А что ты хочешь?

РАМИНА:

Пираты Карибского моря.

РАДА:
(капризно)
А я не хочу смотреть «Пираты Карибского моря»

АЛИМ:

Почему?

РАДА:

Потому что Рамина хочет смотреть.

Все присутствующие смеются.

АЛИМ:

А что ты хочешь смотреть?

РАДА:
(злорадно улыбаясь)
Супермена!

РАМИНА:
(обиженно кричит с выражением лица, будто сейчас заплачет)
Нет, Рада, мы не будем смотреть «Супермена»!

ЗУЛЬФИЯ:
(смеясь)
Ты чего, Рамиш? Что так реагируешь?

РАМИНА:

Это DC. У нас в классе не смотрят DC, потому что параллельный класс не смотрит Marvel.

АЛИМ:

А параллельный класс тоже не смотрит Marvel, потому что ваш – не смотрит DC?

РАМИНА:

Да!

АЛИМ:

Предположу, что ваш класс за Marvel, а параллельный класс за DC?

РАМИНА:

Да, они, дураки, смотрят DC, а мы смотрим Marvel.

АЛИМ:

Они дураки, потому что не смотрят Marvel или потому что смотрят DC?

РАМИНА:

Они дураки, потому что смотрят DC и не смотрят Marvel, так как Marvel они не смотрят из-за того, что смотрят DC, и смотрят DC из-за того, что не смотрят Marvel. И еще говорят, что не смотрят Marvel, потому что его смотрим мы.

АЛИМ:

А вы?

РАМИНА:

А мы делаем то же самое в точности наоборот. Но мы не дураки.

АЛИМ:

То есть, с какого-то момента представители двух школьных классов осознали, что их кинематографические интересы не совпадают и решили их противопоставить друг другу?

ЗУЛЬФИЯ:

И заметь, интересы, которые не совпадают, не обязательно противоположны друг другу.

АЛИМ:
(ЗУЛЬФИЕ)
Соглашусь! Часто несовпадающие и не противоположные интересы людей порождают другие – тоже не совпадающие, но уже противоположные. И даже совпадающие и противоположные. Решение о том, что противоположно, а что не противоположно им и их интересам, принимают люди и часто даже кто-то за них, но и они – дети или продукт рода человеческого.
(РАМИНЕ)
И в итоге упомянутые представители двух классов противопоставили друг другу не только и не столько не совпадающие интересы, сколько свои классы, члены каждого из которых со временем узнали, что это, оказывается, и их интересы тоже. Взгляды на комиксовые киноимперии зачинщиков школьного группового противостояния могли измениться. Не публично, конечно же, а в частном порядке. Дома, может, они втихаря смотрят и Marvel и DC. А официальная «классная» кинематографическая вражда сохранилась.

РАМИНА:
(возмущенно)
В нашем классе не смотрят DC!

АЛИМ:

Не смотрят или говорят, что не смотрят?

РАМИНА:

Не смотрят, потому что говорят, что не смотрят!

АЛИМ:
(усмехнувшись)
Разумеется! Если говорят, что не смотрят, то несомненно не смотрят.

РАМИНА:

Не смотрят!

АЛИМ:

Хорошо-хорошо! У меня не хватит сил оспорить твой подростковый максимализм. Для вас – обоих классов – имеет значение: Marvel или DC. Для Marvel и DC неважно, кто именно из вас предпочитает одно или другое. Главное, чтобы у них было больше приверженцев. Вы для этих киноимперий – среда обитания и расширения числа поклонников и сторонников за счет вас и через вас. Вы – безликие величины зрителей и неоплачиваемых пропагандистов. Marvel и DC – вроде как конкурирующие фильмы. И таким образом они, кажется, друг другу больше полезны, чем, например, если бы не считались конкурирующими фирмами. Обе киноимперии – источники взаимного отрицания. А вражда сильнее подогревает интерес и собирает больше сторонников, чем дружба. Время от времени и Marvel и DC, конечно, уводят друг у друга сторонников, но взаимные потери не есть потери общие и, скорее всего, несравнимы с внешними притоками верующих последователей и выгодами от них, которые приносит публичное соперничество.

РАМИНА:
(возмущенно)
Но у Marvel фильмы интереснее!

АЛИМ:

И у Marvel и у DC фильмы однообразны и бессмысленны. Они изобилуют красками и поэтому кажутся бесцветными. А когда обе киноимперии решили в фильмах объединить персонажей в единые киновселенные, у их продукции не осталось и малой толики содержательности, которая имела место раньше, лет десять назад. Избыток формы и многообразие ее проявлений вытесняет содержание.

АЛИНА:

Слушай внимательно, Рамина!

АЛИМ:

В наше время школы не были такими идеологизированными. Алина, куда смотрят учителя?

АЛИНА:

Я тоже задаю им этот вопрос, а они: «А что мы можем сделать?».

АЛИМ:

Они внушили себе, что они бессильны, отчасти, наверно, потому что им все равно и так легче.
(встает с места)
Все, я доел. Пойдемте дети в зал.

АЛИНА:
(улыбаясь)
Что ты им поставишь?

АЛИМ:

Что-нибудь из «Эльбрусоида». Благо там нет пока дублированных на родной язык фильмов ни от Marvel ни от DC.

РАМИНА и РАДА:
(хором)
Не-е-ет!

АЛИМ:

Если не можете между собой договориться, будете смотреть то, что поставлю я.

РАМИНА:

Можно я потом послушаю BTS?

АЛИМ:

Нет.

РАМИНА:

Почему?

АЛИМ:

У этих поющих мальчишек серьги в ушах, которыми они компенсируют бездарный голос на устах.

РАМИНА:

И что?

АЛИМ:

Нормальный пацан серьги носить не будет.

ЭКСТ. УЛИЦА – СЕТЧАТАЯ ОГРАДА – ВОРОТА ДОМА НАБИЯ – КАЛИТКА ДЛЯ ВЫВОДА СКОТА – ВЕЧЕР
Калитка для вывода скота открыта. АЛИМ открывает сетчатую ограду. Оттуда галопам выбегает теленок. АЛИМ палкой гонит животное к калитке для вывода скота. И человек и животное входят внутрь, и АЛИМ закрывает за собой калитку. Слышен щелчок щеколды.

ЭКСТ. ХЛЕВ – ВЕЧЕР
Теленок подбегает к кормушке. Там – кастрюля с объедками со стола, сомнительное удовольствие. Теленок с фанатичным рвением плюхается мордой в сосуд. АЛИМ привязывает питомца на цепь. Из-за калитки слышно мычание коровы, вернувшейся с пастбища. АЛИМ открывает калитку. Корова медленно ступает за АЛИМОМ в кормушку, где последний привязывает ее к цепи, пока она ест пищу из другой кастрюли с комбикормом. АЛИМ закрывает калитку для вывода скота и идет во двор.

ЭКСТ. ДВОР – ВЕЧЕР
НАБИЙ во дворе подходит к воротам и отпирает их.

НАБИЙ:

Давай отвезем в подвал в селе Окно картошку, которую ты собрал.

АЛИМ:

Хорошо.

АЛИМ подходит к воротам и помогает НАБИЮ. Ворота распахиваются. Виден дом напротив. НАБИЙ садится в газель, выезжает на улицу и скатывается во двор уже задним ходом. НАБИЙ выходит из машины и открывает двери в грузовой отсек. АЛИМ уже тащит мешок с картошкой из-под навеса. К нему подбегает НАБИЙ и хватает за край. Оба доносят мешок и бросают в грузовой отсек. Делают то же самое и с остальными мешками. Ящики с картошкой для посева на следующий год – постигает та же участь. НАБИЙ захлопывает двери грузового отсека и садится за руль. «Соболь» выезжает со двора, АЛИМ выходит следом, прикрывает ворота снаружи и садится на переднее сидение.

ИНТ. ПЕРЕДНЯЯ ЧАСТЬ САЛОНА ГАЗЕЛИ - ВЕЧЕР

НАБИЙ:

Сейчас выйдет и Исмаил.

Из-за калитки ворот появляется упитанный таджик и садится в машину, вынудив АЛИМА подвинуться.

ЭКСТ. ПРОСЕЛОЧНАЯ ДОРОГА, ПО КОТОРОЙ ЕДЕТ «СОБОЛЬ» - ВЕЧЕР

ИНТ. САЛОН ГАЗЕЛИ – ВЕЧЕР

ИСМАИЛ:

Я у тэбя работу закончэл, Набый. Мы с Алымом пасчиталы, сколька выйдэт.

АЛИМ в подтверждение кивает головой.

НАБИЙ:

Ты долго возился, Исмаил!

ИСМАИЛ:

Панымаещ, я 100 квадратов абычна за дэн кращу. А вашы двадцат вазылса трий дна.

НАБИЙ:

Почему?

ИСМАИЛ:

Лэпка-мэпка. Если бы лэпка-мэпка нэ был, вот он сам бы пакрасыл.

ИСМАИЛ слегка толкает АЛИМА рукой. АЛИМ скромно улыбается. НАБИЙ смеется.

НАБИЙ:
(шутя)
Ты его дверной механизм видел? Профессор Плейшнер!

Все, кроме АЛИМА, смеются, но и на его лице задерживается улыбка.

ИСМАИЛ:

Нычо.
(еще раз легонько толкает АЛИМА)

Вот Алым на работу устроица, жэныца. Будэт у Алыма трый жэны. Щто скажэщ, Алым?

АЛИМ:

Мне бы с одной управиться.

ЭКСТ. АВТОСТРАДА – ГАЗЕЛЬ ВЫЕЗЖАЕТ НА АВТОСТРАДУ – ПОЗДНИЙ ВЕЧЕР

ИНТ. САЛОН «СОБОЛЯ» - ВЕЧЕР

ИСМАИЛ:

Нычо, управищса. Хадыс ест. Был адын бэдный чалавэк. Прыщол он к Прароку. Ий гаварыт: «О, Мухаммад, бэдный я». Прарок гаварыт: «Жэныс». Жэнытса. Опйат прыходыт и гаварыт: «О, Мухаммад, бэдный я». Прарок гаварыт: «Ещо жэныс». Ещо жэнытса. Опйат прыходыт и гаварыт: «О, Мухаммад, бэдный я». Прарок гаварыт: «Ещо жэныс». Патом нэ прыходыт. Адын дэн выдыт Прарок: идйот этат чалавэк. Харащо адэт. Панымаещ, да? Прарок гаварыт: «Как ты такой багаты стал?». «Третйа, гаварыт, - жэна эта умэл...» Как эта называетса?

АЛИМ:

Вязать?

ИСМАИЛ:

Да, вйазат. «…Ий научыл другой жоны». Панымаещ, да?

АЛИМ:
(смеется)
Семейное производство.

ИСМАИЛ:

Да, праизвосво. Так щто, Алым, жэныс. Павэс таблычкы ий будэщ па очэрэды хадыт.

АЛИМ:

Пожалуй, мне одной хватит. Меня может самого на одну не хватит.

ИСМАИЛ:

Эх ты, Алым!

АЛИМ:

А как твоя жена относится к этому?

ИСМАИЛ:

Ана гаварыт: «Жэныс».

АЛИМ:

Зачем тебе лишняя головная боль?

ИСМАИЛ:

Рады укрэплэнйа вэры.

АЛИМ:
(фыркает)
Угу!..

АЛИМ и ИСМАИЛ внимательно смотрят друг на друга и взрываются от смеха.

ИСМАИЛ:

Мая жэна палучыт награда как мат-гэраына. Ы мы как мнагадэтный сэмйа палучым ещо адын квартыра. Нам гаварат: «Вы нэ атсуда. Прыехалы ий палучаетэ квартыры!». «Я гражданын РФ. Щто, - гавару, - вам мэщаэт ражат? Ражайтэ ы палучайтэ квартыры». Завтра паэду аффармлат.

НАБИЙ:

Что поделаешь – национализм.

АЛИМ:
(тихо)
Как явление неискореним.

АЛИМ с интересом смотрит на Исмаила в ожидании продолжения.

ИСМАИЛ:

Если ана ещо ражат, я ей матку пэрэважу!
(задумывается, потом продолжает)
Кагда я суда прыэхал, у мэна нычо нэ была. Я работал-работал. Спал чэтырэ часа в дэн. Ий, Альхамдулиллях, што-та палучылас. Жэнылса и чэтырэ дэтэй.

НАБИЙ:

Альхамдулиллях.

ИСМАИЛ:

У мэна ест сасэдка. Эё дэты ходат в дэтскый сад. В дэтскый сад мая жэна работаэт васпытатэлныца. Дэти ынагда шалат. Мая жэна нэ крычыт на эё дэтэй. Завтра пайду разгаварыват с сасэдка. Я эй рэмонт дэлал. Панравылас. Ий ана просыт ещо рэмонт сдэлат. Ий скыдку сдэлат. «Харашо», - гавару. Дэлаю са внущитэлны скыдкай. А ана гаварыт: «ещо скыдку сдэлай». «Я, - гавару, - тэбэ скыдку сдэлал, ты сагласылас, а тэпэр ещо скыдку сдэлай. Я за эта врэма мог болще заработат в другом мэстэ, а я тэбэ рэмонт дэлал. Па-сасэдскы».

ЭКСТ. СТОЛБ С НАДПИСЬЮ «СЕЛО ТРИ КУСТА» СКОЛЬЗИТ НАВСТРЕЧУ ГАЗЕЛИ - ВЕЧЕР

ИНТ. САЛОН «СОБОЛЯ» - ВЕЧЕР

ИСМАИЛ:
(продолжает)
Ана гаварыт: «Эсли скыдку не сдэлайщ за вэс рэмонт, дэнги за то, щто ужьэ сдэлал нэ палучищ!». Ещо гаварыт, щто я плахой мусулманын. Патом мнэ пэрэдалы, щто ана сказала: «Я нэ буду пэрэплачыват таджыку».

АЛИМ:

Вначале соседке скидка казалась значительной. Затем у нее возникло ощущение, что у тебя как у соседа она могла бы выторговать еще более выгодные условия, и внушительную, как ты говоришь, скидку с твоей стороны уже воспринимала как маленькую и даже несправедливую. В общем, когда женщина соглашалась на условия, она еще не знала, что захочет их поменять. Женское восприятие договоренностей и женское отношение к договоренностям не стоит ставить женщинам в вину.

ИСМАИЛ:

Скажы, эта справэдлыва ылы нэт?

АЛИМ:

Не могу судить. Я же не знаю, насколько внушительна была твоя скидка. Ни то ни другое, наверное. Неважно, до каких условий люди

договорились. По ходу переговоров почти никто не открыт полностью. Человек, как мне кажется, заслуживает доверия тогда, когда соблюдает и выполняет соглашение, хотя не гарантировано, что его самого, в свою очередь, не подведут. А соседка может не знать о расценках на ремонт, которые приняты среди людей вашей специализации. Наверное, не приняла во внимание, что твоя жена в детском садике не кричит на ее детей, а может, не придала этому значение, не посчитала имеющим отношение к делу обстоятельством. Да и твоя жена ведь работает воспитательницей не бесплатно. Соседка также могла решить, что вы еще не договорились об условиях, и найти своему решению оправдание.

ЭКСТ. ЗАДВОРКИ СЕЛА ТРИ КУСТА - ВЕЧЕР
«Соболь» заезжает на задворки.

ИНТ. САЛОН ГАЗЕЛИ - ВЕЧЕР

ИСМАИЛ:

Я с нэй дэла имэт нэ буду. Так щто ты хочэщ этым сказат?

АЛИМ:

Считать что-то справедливым или несправедливым – это вопрос не реальности, а восприятия. Так что, если твоя жена говорит, что не против второй жены, не значит, что она так думает или что она не передумает. Посмотри, сколько детей она тебе родила.

НАБИЙ:

Приехали, Исмаил!

ИСМАИЛ и НАБИЙ жмут друг другу руки. Затем покидающий машину жмет руку и АЛИМУ.

ИСМАИЛ:

Салам Алейкум!

АЛИМ и НАБИЙ:

Алейкум Салам!

ЭКСТ. ЗАДВОРКИ – ПОЗДНЕЮЩИЙ ВЕЧЕР
Машина едет дальше.

ИНТ. САЛОН «СОБОЛЯ» - ПОЗДНЕЮЩИЙ ВЕЧЕР

АЛИМ передвигается к окну, улыбаясь машущему ИСМАИЛУ.

АЛИМ:

Хороший человек.

НАБИЙ:

И религиозный. В армии знал одного таджика. Он был худенький, но сильный духом. Однажды кто-то велел ему принести тапки, а парень отказался. Накинулись семеро толпой. А таджик отбивался. Я как старший по званию остановил драку. С тех пор таджик ко мне привязался. И везде ходил за мной хвостиком. Когда Советский Союз принял решение о вводе войск в Афганистан, мы с таджиком вместе проехали впереди автоколонны по туннелю, чтобы занять первые позиции для советских войск.

АЛИМ:

Что за туннель?

НАБИЙ:

Вот гора. Сквозь нее наспех прорыли туннель. И нашей автоколонне велели проехать, чтобы мы заняли позиции. Мне повезло, что ехал впереди, хотя даже мне было очень тяжело дышать. Многие машины, замыкавшие автоколонну, так и не выбрались из тоннеля.

АЛИМ:

Почему?

НАБИЙ:

Потому что в тоннели не было вентиляции, люди вдыхают кислород, а выдыхают углекислый газ, а от машин – выхлопы.

АЛИМ:

Хорошее начало. Так называемые «необходимые» жертвы для воплощения высокой идеи. «Свои» удружили своим: «свои» ведь «своим» простят, куда денутся.

НАБИЙ:

Угу, простят! «Свои» «своим» удружили, все простили и Союз на лоскуты растащили. Хорошая была страна. И сильная.

АЛИМ:

Что произошло дальше?

НАБИЙ:

В Афганистане я нашкодил, и меня хотели отправить на передовую. Командир роты вызвал и говорит: «Тебя на передовую собираются отправить. Иди к Абдурахману. Отмажет». Абдурахман пользовался авторитетом у офицеров. Тоже выходец из Кавказа. Я к нему обратился, и он практически спас меня. С передовой надежд вернуться живым не было.

АЛИМ:

Я не удивлен, что кавказец помог кавказцу.

НАБИЙ:

Слушай дальше. Однажды ко мне и к таджику пристал пуштунский старик. «Отдай, - говорит, - кровать! А то я сплю на полу». А к нам привезли тогда металлические кровати с пружинистыми матрасами. На них никто не ложился: были неудобные и для казарм непригодные – от звука пружин никто не заснул бы. Но и местным жителям отдавать запрещали. А старик никак не отвяжется: отдай кровать, отдай кровать. «Мне, - говорю, - нельзя: накажут».

АЛИМ:
(с иронией)
Вошли в Афганистан установить коммунистический режим, пожертвовали людьми и огромными экономическими и военными ресурсами для воплощения высокой идеи, на которую местное население плевать не хотело, а бесполезными себе кроватками с нуждающимися делиться не желали. Задача ведь – донести высокую идею, а не воплотить. А западные державы по сравнению с СССР и вовсе разрушили несколько стран во имя демократии, но делиться с ними своим капиталом не собираются, хотя и непомерно его расходуют для разгрома так называемых «недемократических» режимов.

.

НАБИЙ:
(беспристрастно)
Так вот. «Мне, говорит пуштунец, - не на чем лежать. Мы все ютимся на полу. А я старый.

Невыносимо больно». «Тогда, - говорю своему таджику, - переведи старику, пусть отдаст в обмен свой Коран». Сказал, чтобы отвязаться, но пуштунский старик согласился. «Приходи, - говорю, - ночью».

АЛИМ:
(усмехнувшись)
Понял, коммунистическая власть находилась в Москве, а с местным населением, считавшимся «врагом», советские солдаты жили бок о бок. С ними нужно было как-то взаимодействовать, договариваться, вместе выживать и уживаться. Налаживалась торговля во время войны и воевавшие стороны узнавали друг друга лучше.

НАБИЙ:
(недовольно)
Не беги впереди паровоза!
(продолжает)
И вот мы с таджиком тащим кровать для старика. Встречаемся с ним. «Все, - говорю, - отдай Коран». Отказывается: мол, не мусульманин. А я действительно на русского был похож тогда. Таджик убеждает старика, что я мусульманин. Не верит. Люди ведь таковы: приучилось считать «своих» - «чужими», но как бы мы ни делили человечество на «своих» и «чужих», каждая его часть есть часть нас самих. «Отдай, - говорю, - таджику. Он мусульманин». «Нет, - говорит, - ты отберешь». Тогда я прочитал суру «Аль-Ихлас». Единственную суру, которую на тот момент знал и которой научил мой отец. И пуштунец отдал мне Коран.

АЛИМ:

Из твоего рассказа можно заключить, что афганская потуга СССР, как и западная демократическая авантюра в восточных странах мира изначально были безнадежны и бесперспективны. Их разнообразные представления о прекрасном настолько несовместимы, что негативно отражаются на представлениях друг о друге. Впрочем, неудивительно, что афганцам не понравился «половой» коммунизм, а странам, разрушенным Западом, – падающие на них ракетные снаряды. И в результате, как и до, подобных событий все вместе не понравились друг другу, хотя если бы и понравились, это бы не противоречило их идеалам. А где теперь Коран старика?

НАБИЙ:

Украли. Когда с ранением я попал в больницу. Абдурахман, мой спаситель, посчитав, что уже не выживу, забрал мои вещи и Коран пуштунца. Мой русский друг пытался защитить мое имущество, особенно Коран, но у него не получилось. Абдурахман был сильнее.

(тормозит газель и дергает за ручник)

Алим, мы доехали. Выходи из машины. Надо выгружать картошку.

ЭКСТ. УЛИЦА – КРАСНЫЕ ВОРОТА ДОМА РОДСТВЕННИКОВ ХАЛИМАТ – ПОЗДНИЙ ВЕЧЕР

АЛИМ выходит из газели. Ворота открываются изнутри. Из-за них появляется ТЕМИРБОЛАТ – муж ЧАЧИ. АЛИМ помогает ему распахнуть ворота. И газель «Соболь» задним ходом въезжает во двор. Пока АЛИМ и НАБИЙ отпирают двери в грузовой отсек, ТЕМИРБОЛАТ спускается в подвал. АЛИМ и НАБИЙ хватают мешок и тащат следом.

ЭКСТ. ПОДВАЛ

В подвале стоит ТЕМИРБОЛАТ рядом с мешками картошки. АЛИМ и НАБИЙ передают ношу ему, а он складывает в отдельный угол – в заранее приготовленное место.

ЭКСТ. ПОДВАЛ И ДВОР, ГДЕ ЖИВЕТ ТЕМИРБОЛАТ

АЛИМ и НАБИЙ отправляются за следующим мешком. Вскоре все только привезенные 7 мешков съестной картошки стоят вряд, как газыри черкески. Затем НАБИЙ и АЛИМ перетаскивают ящики с заготовками на посев грядущего года. И застилают ими вид на мешки.

ЭКСТ. ПОДВАЛ – ГОРИТ ЛАМПОЧКА – ПОЗДНИЙ ВЕЧЕР

ТЕМИРБОЛАТ:

У вас в нынешнем году хороший урожай. В два раза лучше, чем в прошлом. Что за сорт картошки?

НАБИЙ:

Тот же, что и в прошлом году. Сборщик другой.

(АЛИМУ, со смехом)

Зачем ты перевыполнил план, Алим? Теперь Халимат повысит требования для меня на следующий год!

АЛИМ:

(с сарказмом)

Угу, и, если бы я не перевыполнил план, в подвал пришлось бы тащить гораздо меньше мешков.

НАБИЙ:

Говорю же, от тебя одни проблемы!

Все трое смеются и выбираются из подвала.

ЭКСТ. ДВОР В СЕЛЕ ОКНО – ПОЗДНИЙ ВЕЧЕР
НАБИЙ направляется к газели и громко захлопывает двери в грузовой отсек. По ступенькам двухэтажного дома вниз спускается ЧАЧА. Она здоровается за руку с АЛИМОМ и НАБИЕМ.

ЧАЧА:

Зайдите попейте чаю?

НАБИЙ:

Спасибо, Чача, торопимся. Опаздываем на вечернюю молитву. В другой раз.

ЧАЧА:

Тогда возьмите с собой яблоки. Я уже приготовила.

ЧАЧА уходит в цокольное помещение дома, где располагается кухня. НАБИЙ садится за руль газели. ТЕМИРБОЛАТ и АЛИМ распахивают ворота, и машина, ревя и дребезжа, выезжает со двора. ЧАЧА возвращается с белым пакетом яблок. АЛИМ помогает закрыть ворота ТЕМИРБОЛАТУ.

ТЕМИРБОЛАТ:

Садись в машину. Я сам.

АЛИМ:

Нет, я помогу.

АЛИМ и ТЕМИРБОЛАТ закрывают ворота, и ЧАЧА быстро приближается к молодому человеку.

ЧАЧА:

Яблоки на дорогу.

АЛИМ:

Спасибо!

ТЕМИРБОЛАТ с улыбкой смотрит на него: мол, ты из-за яблок мне помогал? АЛИМ с улыбкой смотрит на ТЕМИРБОЛАТА: мол, помогал, чтобы не обидеть ЧАЧУ, отказав в возможности передать яблоки, которые мне самому особо не нужны. АЛИМ

шагает через калитку на улицу. Следом выходят ЧАЧА и ТЕМИРБОЛАТ, чтобы проводить гостей.

ЭКСТ. УЛИЦА У КРАСНЫХ ВОРОТ – ПОЗДНИЙ ВЕЧЕР
АЛИМ взбирается на переднее сидение «Соболя». НАБИЙ бибикает ТЕМИРБОЛАТУ и ЧАЧЕ. Грузовой автомобиль отъезжает. Провожающие скрываются за калиткой, заперев ее за собой.

ЭКСТ. ХЛЕВ – ПОСЛЕРАССВЕТНОЕ УТРО – СОЛНЦЕ УЖЕ ВИДНО НА НЕБОСКЛОНЕ
Корова и теленок мычат. В хлеве появляется АЛИМ с кастрюлей комбикорма. Кладет ее перед коровой и уходит из хлева.

ЭКСТ. ДВОР – ПОСЛЕРАССВЕТНОЕ УТРО
АЛИМ идет к мешку с комбикормом; ковыряя в нем ковшиком, заполняет наполовину другую кастрюлю и вместе с ней перемещается обратно в хлев.

ЭКСТ. ХЛЕВ – ПОСЛЕРАССВЕТНОЕ УТРО
АЛИМ с кастрюлей в руках застывает на месте от удивления: корова толкает свою посуду с едой в сторону теленка.

АЛИМ:

М-да, как говорит Ясон Бадридзе: «Человек немногое придумал сам. Во всяком случае, альтруизм не человеком придуман».

АЛИМ с боем кладет перед теленком пищу, предназначенную для него, и возвращает корове отодвинутую кастрюлю. Когда она доедает содержимое своего сосуда, АЛИМ отвязывает ее от цепи и гонит на улицу через калитку для вывода скота.

ЭКСТ. УЛИЦА – УТРО
АЛИМ направляет корову в сторону пастбища.

АЛИМ:
(зычно)
Хе, Маня! Хе!

ЭКСТ. ВОДОПОЙ - ГОРЫ
АЛИМ стоит у бревенчатых ворот загона, корова пьет воду, а потом мчится в загон. АЛИМ впускает ее и сам ступает следом, заперев за собой ворота.

ЭКСТ. ГОРЫ – СЦЕНА НА ВЗГОРКЕ
АЛИМ гонит корову вверх по склону. Животное останавливается.

КОРОВА:

Му-у-у-у!

Выжидающе замирает.

КОРОВА:
(испуганно)
Му-у-у-у! Му-у-у-у!

АЛИМ:

Двигай копытами. Скоро встретишься со своими подругами.

КОРОВА поворачивается в сторону села и продолжает мычать. АЛИМ подскакивает к животному и обнимает за шею. Корова успокаивается и медленным шагом послушно направляется на пастбище в горы.

КОНЕЦ ВТОРОГО АКТА

АКТ 3 «ОДНОСТОРОННИЙ ФЛИРТ В ПОЕЗДЕ»

ЭКСТ. Ж/Д СТАНЦИЯ ГОРОДА «МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД» - ДЕНЬ

На платформе станции с чемоданами стоят четыре девушки и один парень. РУСЛАН – смуглый, черноволосый, кучерявый, долговязый и мускулистый молодой человек. Но он не широкоплеч, на голове модная прическа, на левом ухе серьга. Спутницы РУСЛАНА – ГРЕТА, КАТЯ, ЛЮДМИЛА и НАДЕЖДА – стройные, подтянутые и привлекательно подкаченные девушки, какими обычно бывают постоянные посетительницы тренажерных залов и танцевально-гимнастических кружков. НАДЕЖДА – высокая брюнетка 20 лет с длинными распущенными волосами. ГРЕТА – смуглая шатенка 22 лет, ростом выше среднего. КАТЯ – 21 год, белокожая блондинка среднего роста, ее волосы заправлены в хвостик. ЛЮДМИЛА – маленькая, худосочная брюнетка 23 лет, которая выглядит гораздо менее спортивно, чем подруги.

ГОЛОС ДИКТОРА ВОКЗАЛА:

На станцию «Минеральные воды» прибывает скорый поезд «Кисловодск – Москва». Стоянка тридцать минут. Нумерация вагонов с головы поезда.

НАДЕЖДА:
(выдвигаясь вперед с чемоданом на колесиках)
Пора!

Остальные ступают следом.

ЭКСТ. РЕЛЬСЫ – ДЕНЬ
Издали появляется локомотив, а за ним и состав вагонов. Поезд приближается к станции, замедляя ход. Наконец, вздрогнув, останавливается.

ЭКСТ. ВАГОНЫ ПОЕЗДА – ДЕНЬ
Открыв двери вагонов, появляются проводницы. НАДЕЖДА, РУСЛАН, КАТЯ и ЛЮДМИЛА и ГРЕТА шагают к вагону №13.

ПРОВОДНИЦА ВАГОНА №13:

Предъявляем билеты и паспорта!

Девушки и молодой человек приближаются к ней с билетами и паспортами наготове.

ЛЮДМИЛА:

Русланчик, поможешь нам с чемоданами?

РУСЛАН:
(натянутым тонким голосом, который обычно бывает у певцов и некоторых других творческих личностей)
Конечно!

КАТЯ:

Руслан, иди первым.

ПРОВОДНИЦА ВАГОНА №13 сверяет его билет и паспорт с паспортными данными, и РУСЛАН поднимается по ступенькам на перрон. Следом к ней по очереди подходят и девушки. По мере того, как ПРОВОДНИЦА сверяет девушкам билеты и паспорта, РУСЛАН поднимает их чемоданы на перрон и пропускает спутниц вперед, а затем со своим багажом ступает вслед замыкающим.

ИНТ. САЛОН ПЛАЦКАРТНОГО ВАГОНА
НАДЕЖДА, КАТЯ, ГРЕТА, ЛЮДМИЛА и РУСЛАН идут по проходу плацкартного вагона, волоча за собой чемоданы. ЛЮДМИЛА останавливается у одного из боковых мест.

ИНТ. КУПЕ ЛЮДМИЛЫ

ЛЮДМИЛА:

Мне сюда.

Девушка втягивает в чемодан его ручку, задвигает под стол и плавно приземляется на стул, в которые пока превращена нижняя боковая кровать. РУСЛАН, шедший за ней, проходит дальше. Шум, девичьи голоса и хохот. Напротив ЛЮДМИЛЫ,

спиной к отдаляющемуся РУСЛАНУ, сидит СУДАМ – невысокая, русая женщина 60 лет, с очками на глазах.

СУДАМ:

Привет, ты куда?

ЛЮДМИЛА:
(тихо, но уверенно и с улыбкой)
Здравствуйте! До Тулы.

ЛЮДМИЛА оглядывает купе, в котором ей предстоит ехать.

ИНТ. КУПЕЙНЫЕ МЕСТА КУПЕ ЛЮДМИЛЫ
На левом нижнем купейном месте за столом устроился седой не по годам пятидесятилетний мужчина (МИХАИЛ), ест «Ролтон». Напротив, на правой нижней полке, – черноволосая женщина (АЛАНА) читает газету. Над ней – юноша 17 лет (ТИМУР) лежа ковыряется в телефоне. На левой верхней койке – спит молодой человек, повернувшись лицом к стенке и спиной к окружающим. У ЛЮДМИЛЫ он вызывает любопытство.

СУДАМ:

Как тебя зовут?

ЛЮДМИЛА:

Люда.

СУДАМ:

Очень приятно, Судам!

ГОЛОС НАДЕЖДЫ ИЗ СОСЕДНЕГО КУПЕ:

Люда, иди сюда!

ЛЮДМИЛА уходит.

ГОЛОС ЛЮДЫ ИЗ СОСЕДНЕГО КУПЕ:

Чего тебе, Надя?

ГОЛОС НАДЕЖДЫ:

Подержи простыню с той стороны купе. Катя, а ты подержи с этой.

ЛЮДМИЛА возвращается с длинной и широкой простыней, поворачивается спиной к своему купе и горизонтально натягивает ткань от верхней купейной кровати к боковой. Крупным планом – МИХАИЛ, поедая «Ролтон», с вожделением

пытается разглядеть происходящее за простыней, но ЛЮДМИЛА держит ее крепко, плотно и непроницаемо.

ГОЛОС НАДЕЖДЫ:

Все, снимайте.

ЛЮДМИЛА выполняет просьбу. Открывается вид на купе девушек.

ИНТ. СОСЕДНЕЕ КУПЕ (КУПЕ НАДЕЖДЫ)
Посередине прохода стоит НАДЕЖДА, поправляя волосы. На ней полу-футболка с надписью «ТулГПУ» и джинсы. Позади нее, складывая простыню, КАТЯ легко и грациозно располагается с краю нижней купейной полки лицом к СУДАМ.

НАДЕЖДА:
(шепотом)
Кто тот парень, спящий в твоем купе?

ИНТ. СПЯЩИЙ НА ВЕРХНЕЙ ПОЛКЕ МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК В КУПЕ ЛЮДМИЛЫ

ИНТ. КУПЕ НАДЕЖДЫ
ЛЮДМИЛА подступает к НАДЕЖДЕ очень близко.

ЛЮДМИЛА:
(шепотом в схожей манере)
Не знаю! Даже его лица не видно.

НАДЕЖДА:
(громко)
Садись к нам! Что ты там одна сидишь?

ЛЮДМИЛА приземляется на боковое место лицом к своему купе, а НАДЕЖДА – напротив нее.

ЛЮДМИЛА:

Где Руслан и Грета?

КАТЯ:

Руслан, пошел в соседний вагон наливать себе чай. А Грета в туалете – переодевается.

ГОЛОС ДИКТОРА:
(приглушенный, с улицы)
Скорый поезд «Кисловодск – Москва» отправляется через пять минут. Просьба к провожающим выйти из вагонов.

ИНТ. ТУАЛЕТНЫЙ ОТСЕК СО СТОРОНЫ КУПЕ НАДЕЖДЫ

Дверь открывается и в салон плацкартного вагона входит РУСЛАН с огромным прозрачным стаканом с дымящейся жидкостью чая. Он идет медленно, чтобы не расплескать воду на окружающих. Подбирается к КУПЕ НАДЕЖДЫ и садится на купейное место близко к окну, рядом с КАТЕЙ, лицом в сторону к КУПЕ ЛЮДМИЛЫ. И кладет стакан с чаем на стол.

РУСЛАН:

Ну, что, девочки, мы молодцы. Предлагаю, выспаться сегодня и завтра отметить.

КАТЯ:
(смеясь и легонько толкая РУСЛАНА)
Это ты молодец! А мы всего лишь подтанцовывали. Скажите, у Руслана бархатный голос?

НАДЕЖДА:

Да-да! И чувственный!

ЛЮДМИЛА:

А какой образ!

РУСЛАН:
(осторожно втягивая губами горячий чай)
Впечатление от хорошего голоса можно испортить плохой подтанцовкой. И наоборот. Так что победа – наша общая. Приеду в Тулу – сделаю новую прическу. Хочу сменить образ.

ИНТ. КУПЕ НАДЕЖДЫ И КУПЕ ЛЮДМИЛЫ

СУДАМ:

Девочки, вы студенты?

НАДЕЖДА на фоне ЛЮДМИЛЫ разворачивается в сторону СУДАМ.

НАДЕЖДА:

Да!

СУДАМ:

Отдыхаете у нас на Минводах?

ЛЮДМИЛА:
(вежливо улыбаясь)
Нет, участвовали на «Студенческой Весне» в Ставрополе.

АЛАНА откладывает газету в сторону, придвигается к краю своей кровати и разворачивается в сторону КУПЕ НАДЕЖДЫ

АЛАНА:

Что за весна?

НАДЕЖДА:

Конкурс. Студенты с разных вузов собираются и показывают номера на сцене.

АЛАНА:

Какое место вы заняли?

КАТЯ:

Первое.

ЛЮДМИЛА:
(подхватывает)
Да, мы победили.

СУДАМ:

А что за номер вы исполняли?

ИНТ. ДВЕРЬ В САЛОН ИЗ ТОГО ЖЕ ТУАЛЕТНОГО ОТСЕКА – ДЕНЬ
Входит ГРЕТА. В руках одежда. Она идет к КУПЕ НАДЕЖДЫ

ИНТ. КУПЕ НАДЕЖДЫ И КУПЕ ЛЮДМИЛЫ

КАТЯ:

Мы танцевали.
(кивает головой в сторону РУСЛАНА)
А Русланчик пел.

ГРЕТА приближается к КУПЕ НАДЕЖДЫ и располагается на нижней купейной койке близко к окну напротив РУСЛАНА.

АЛАНА:

Ой, молодцы какие! А сами откуда?

ДЕВУШКИ:
(хором)
Из Тулы!

Хихикают.

Поезд трогается с места. И медленно набирает скорость. НА ЭКРАНЕ КРУПНЫМ ПЛАНОМ: вид из окна, приходящий в движение.

ИНТ. КУПЕ НАДЕЖДЫ И ЛЮДМИЛЫ

АЛАНА:

Конкурсы – вещь субъективная. Кто больше лайков или голосов жюри наберет, тот и победил.

СУДАМ удивленно смотрит на АЛАНУ.

ЛЮДМИЛА:
(с иронией)
Да…

НАДЕЖДА:

М-да!..

ГРЕТА:

А вы откуда?

АЛАНА:

А мы отсюда.

МИХАИЛ:

А я оттуда, но уже здесь. Меня, кстати, Михаил зовут.

ЛЮДМИЛА:
(с пренебрежением)
Очень приятно!

МИХАИЛ:

Точнее, я из Москвы. Живу теперь в Краснодаре. Занимаюсь сельским хозяйством.

АЛАНА:

А меня Алана зовут. Мы с сыном едем поступать.
(подняв голову наверх)
Тимурчик, спускайся вниз. Пора кушать.

Отложив в сторону телефон, со своей кровати спускается ТИМУР и устраивается рядом с матерью близко к окну.

ЛЮДМИЛА:

Я Люда.

НАДЕЖДА:

Надя!

ГРЕТА:

Грета!

КАТЯ:

Катя!

РУСЛАН:

Руслан!

ЛЮДМИЛА:
(жестикулируя в сторону СУДАМ)
Судам.

ЛЮДМИЛА и НАДЕЖДА с любопытством смотрят на спящего молодого человека.

АЛАНА:

Руслан, а ты же не русский?

РУСЛАН:

Русский…

АЛАНА:

Ну, я же вижу. В твоем лице есть что-то от наших кровей.

КАТЯ:

Да русский он, русский. Поет по-русски – значит русский.

РУСЛАН:
(медленно кладет на стол кружку чая, выпитую наполовину)
Мать – русская, отец – кавказец.

МИХАИЛ соскребывает пластмассовой ложкой остатки «Ролтона» и при слове «кавказец» морщит лицо.

МИХАИЛ:

Да какой же ты русский!

АЛАНА:

Я же говорила, что что-то есть. Как вышло, что твой отец женился на русской?

РУСЛАН:
(с видом, демонстрирующим нежелание продолжать разговор о своем происхождении)
Он генерал войны, в России познакомились и поженились.

МИХАИЛ:

Какой войны?

РУСЛАН:

Той самой.

АЛАНА:

Не забывай свои корни, Русланчик!

ГРЕТА:

А я латышка по происхождению, но так как в России живу с рождения, то уже стала русской.

АЛАНА:

А имя нерусское! Ты, моя дорогая, такая же русская, как и я.

ГРЕТА:
(возмущенно)
Я носитель русской, а не латышской культуры. Как я могу быть латышкой, если не знаю латышского языка и культуры?

АЛАНА:
(сердито)
Зато я знаю и русскую и свою кавказскую культуру, но русской себя не считаю.

МИХАИЛ:
(с важным видом)
Все мы русские, потому что принадлежим к русской культуре!

АЛАНА:

Я с вами категорически не согласна!

Спящий на верхней купейной кровати над МИХАИЛОМ молодой человек поворачивается лицом к спорщикам. Это АЛИМ.

Взгляды НАДЕЖДЫ и ЛЮДМИЛЫ, СУДАМ и АЛАНЫ обращаются к нему.

СУДАМ:

Ты уже проснулся, Алим?

АЛИМ:

Да, мам.

СУДАМ:

Спускайся вниз и попей чаю с чем-нибудь.

СУДАМ берет стакан и пакетик заварки и направляется к самовару, расположенному у купе проводницы. АЛИМ спускается со своей кровати и, спросонья шатаясь, громоздится на место напротив к КУПЕ НАДЕЖДЫ.

АЛИМ:
(АЛАНЕ)
Слышал о ваших дебатах насчет принадлежности к русской и нерусской культуре. У всех присутствующих спорщиков нет понимания явлений, которые они обсуждают, и значения понятий, которые они употребляют.

МИХАИЛ:
(ворчливо)
Сейчас нерусский начнет говорить о том, что есть русское, а что есть нерусское.

АЛИМ:
(строго взглянув на МИХАИЛА)
Вы сами только что сказали: «Все мы русские!».

МИХАИЛ:

Значит, ты подтверждаешь, что ты русский?

АЛИМ:

Я не подтверждаю и не отрицаю этого.

МИХАИЛ:

А я, когда говорил: «Все мы русские!», - имел в виду «нас».

АЛИМ:

Значит, кого считать «нами» вы определяете ситуативно?

МИХАИЛ:

Когда ты говоришь «вы», ты подразумеваешь «нас» или меня лично?

АЛИМ:

Вас лично. С вашего позволения продолжу?

МИХАИЛ:

Продолжай, но скажи: у тебя случайно нет еврейских корней?

АЛИМ:

(очень строго взглянув на МИХАИЛА, что тот вздрагивает то ли от сурового взгляда, то ли от слов АЛИМА, то ли и от того и другого)

Не знаю, надо разбираться. Но по вероисповеданию я мусульманин.

(АЛАНЕ)

Когда мы используем те или иные слова, мы, бывает, не задумываемся о том, что они обозначают вещи, явления и их состояние на определенный период времени. И поэтому часто не знаем и не понимаем, что не знаем, что те или иные слова означают. Когда мы говорим слово «собака», то предполагаем животное, которое имеет определенное строение тела, пределы его возможных вариаций и умеет гавкать… Собака как животное появилась раньше слова «собака». Слово «собака» само по себе не учитывает виды собак.

МИХАИЛ:

(возмущенно)

Сравниваешь русских с собаками?

АЛИМ:

Если вам так кажется, это не обязательно так. Я пока говорю о словах и изменчивости их значений, изменчивости и временности слов и обозначаемых ими явлений.

Появляется СУДАМ с кружкой чая. Кладет стакан перед АЛИМОМ и присаживается напротив.

АЛИМ:

(СУДАМ)

Спасибо, мам! Но я не буду пить чай, у меня ведь пост.

У МИХАИЛА при слове «пост» неприятно искривляется лицо.

СУДАМ:

Ах, да!

СУДАМ передвигает кружку чая к себе. Делает глоток.

АЛИМ:
(продолжает)
Согласитесь, никому не придет в голову называть слона мамонтом только потому, что и у того и у другого есть хобот. Может, слон есть эволюционировавший мамонт и в этом смысле – потомок мамонтов, которые считаются вымершими. А может, слон есть вид мамонта, который сосуществовал с вымершими мамонтами, приспособился и выжил, но не является их потомком, хотя, разумеется, общий предок у слонов и мамонтов когда-то, вероятно, был. В любом случае вымершие мамонты жили в одних условиях, а слоны обитают в других. Они разные животные. Детали, наверно, лучше уточнить у биологов.

АЛАНА:

Зачем ты рассказываешь нам о мамонтах, если их уже нет?

АЛИМ:

Иногда людям я задаю схожие вопросы, но они меня почему-то не понимают. Наверное, потому что те, кто есть, могут чему-то научиться у тех, кого уже нет. Интересно другое – почему слонов не называют мамонтами, а мамонтов слонами?

МИХАИЛ и АЛАНА недоуменно переглядываются, а ребята в КУПЕ НАДЕЖДЫ слушают, затаив дыхание. Тишина.

АЛИМ:
(вздохнув)
Между слонами и мамонтами много общего, но у них есть различия. Названия животным дают люди: сами «мамонты» и «слоны» не знают, что их зовут «мамонтами» и «слонами». История человеческих обществ не линейна, как и преемственность исторического опыта. Об исчезновении мамонтов люди узнали после того, как они исчезли. А может, и забыли этих животных, так и не узнав об их гибели: человек может помнить только то, что видит, слышит и, словом, ощущает. И когда археологи обнаружили останки мамонтов, люди

вдруг вспомнили то, что еще никогда не помнили. В общем, человеческие общества есть общества физически разных людей, являющихся носителями разной и постоянно изменяющейся со временем культуры, языка и представлений о прошлом, настоящем и будущем, не всегда проживающих постоянно на определенной – или только на определенной территории – и не обязательно физически преемственных. При изменении любого из компонентов – названия могут меняться, а могут и сохраняться. Нередко наименование, язык и культура общности способны завоевывать обширные пространства среди масс людей, перемещаться от одних коллективов к другим, утратив, условно говоря, генеалогически исходных физических носителей.

МИХАИЛ:

Ты хочешь сказать, что мы, русские, не являемся прямыми физическими потомками тех русских и славян, которые жили до нас?

АЛИМ:

Вы можете что-либо прочитать на славянском?

МИХАИЛ:

Как я могу прочитать что-либо на славянском?

АЛИМ:

Русский язык сильно изменился в отношении славянского, не так ли?

МИХАИЛ:

Да!..

АЛИМ:

А русское общество живет далеко не по укладу жизни славянского, согласны?

МИХАИЛ:
(прискорбно)
Ну, да…

АЛИМ:

То же самое допустимо про физических носителей культуры и языка, потому что культура и язык передаются не физически. Нет, конечно же,

физически, если учесть что каждое мое слово раздражает ваш слух, но точно не биологически путем размножения. Сказанное о русских верно и в отношении кавказских народов, в большей степени, чем русские, склонных удревнять «свое» происхождение и особенно существование на определенной местности, а также на территории, на которой сами никогда не жили. Но какая разница, что правда и что ложь для тех, кому наличие доказательства практически важнее истины.

АЛАНА:

А как же генетические исследования, подтверждающие, что такой-то народ есть этнический потомок таких-то предков?

АЛИМ:

В раскопках находят биологические материалы существовавших некогда людей, которые не есть биологические материалы всех людей того племени и времени. Извлеченные из них данные ДНК сравнивают с генетической информацией не всех, а только некоторых живущих на момент времени представителей человечества, причисляющих себя к тем или иным народам. И получают результат на основе ограниченной подборки совокупно доступного биологического материала.

МИХАИЛ:
(смеется)
Всех мертвых не раскопаешь, а всех живущих не протестируешь.

АЛИМ:

Известно, что все хромосомы человека парные, кроме мужской Y-хромосомы. Путь генетических мутаций в парных генах проследить невозможно, а изменения в Y-хромосоме относительно линейны. Y-хромосомы с наличием одинаковых мутаций объединяют в гаплогруппы, так как считают, что у них когда-то был общий предок. У разных мужчин набор мутировавших генов Y-хромосом индивидуально различен. Значит, есть множество людей, которые имеют со множеством других людей некоторое множество общих предков. Неожиданное открытие, не так ли? Порою получается комично: в выборке из трех человек каждый имеет предка со вторым, но не с третьим. Конечно, можно,

наверно, на основе данных генетики утверждать, что у всех людей есть общие предки и что все люди братья. Но гаплогруппа есть мутация. И можно сказать, со временем стираются те или иные гаплогруппы, образуются новые, словом – набор гаплогрупп изменяется со временем. Результаты генетических сравнений ограничены и тем, что по ним можно проследить только мужскую генеалогическую линию, а за бортом анализа оказываются данные парных генов и женщины.

АЛАНА:
(патетично)
Жизнь несправедлива: даже гены обделили женщин Y-хромосомами!

МИХАИЛ:

Есть еще и митохондриальные ДНК-анализы. И там, кажется, выявляют и сравнивают женские гаплогруппы.

Смех НАДЕЖДЫ, ЛЮДМИЛЫ И ГРЕТЫ

НАДЕЖДА:
(ехидно)
Наконец-то, наш умник прокололся!

АЛИМ:

Ах да! Точно. Я и забыл, что мужское доминирование уже утрачено на уровне генетики.

ТИМУР, МИХАИЛ И РУСЛАН смеются, а АЛАНА довольно улыбается.

АЛИМ
(продолжает)
Могут в дальнейшем обнаружить и другие гаплогруппы где-то еще. А может, уже и «обнаружили». Кажется, все равно просторы неизвестного в популяционной генетике необъятны.

МИХАИЛ:

Получается, если при анализе теряется такой значительный пласт генетической информации, связанный со временем и с женскими и мужскими линиями в парных генах, то невозможно даже и в малой мере точно определить степень «кровосмешения» народов, а на основе генетического сравнения мертвых и живых – проследить их «этнические» корни?

АЛИМ:

Полагаю, таких «если» больше. С учетом перечисленных выше ограничений картина мира популяционной генетики туманна, хотя и претендует на ясность. Неопределенность состояния парных генов существенно снижает научную ценность гаплогрупп точно так же, как и ограниченность доступа к биологическому материалу. При отсутствии этих ограничений картина мира популяционной генетики могла бы быть совершенно иной, но и то и другое невозможно. По гаплогруппам, наверно, можно сказать, что у живых людей и общности живых людей есть общие мертвые мужские и даже женские предки с другими живыми людьми, некоторой общностью живых людей, состав живых среди которых постоянно меняется и между которыми нет четкой линии разграничения на «отдельные» общности. Но не больше того. А с конкретизацией так называемых «этнических» корней по гаплогруппам дело обстоит гораздо хуже, чем это следует из перечисленных методологических ограничений.

МИХАИЛ:

Почему?

АЛИМ:

Гаплогруппы отличают друг от друга по степени древности, которую, кажется, невозможно определить точно. Всех ведь не раскопаешь. Возможно, в гаплогруппах некоторых людей есть не выявленные генетические мутации. Всех не протестируешь. Но есть гаплогруппы, которые распространены в нескольких народах одновременно, - то есть в коллективных общностях, не имеющих ничего общего по культуре и языку. Когда раскапывают останки живших давно людей с аналогичными гаплогруппами, члены этих народов приписывает их себе в «предки», абсолютизируя результаты генетического анализа на всю воображаемую «этническую» группу предполагаемых «предков» и «потомков». Известно, что на основе археологических находок строят исторические гипотезы и теории, но и под гипотезы и теории подстраивают археологические находки. Часто под названия племен, всплывших в древних рукописных источниках, хотя и не только. Гаплогруппа, обнаруженная в одном племени, могла перейти в него из другого и со временем

вытеснить или существенно потеснить другие гаплогруппы. Гаплогрупповые переливания народов происходят постоянно, поэтому в широких временных рамках выявленная на основе ограниченных результатов относительно высокая степень преемственности гаплогрупп древнего племени у ныне существующей этнической общности еще не означает их культурно-языковой преемственности. Поэтому необъективно привязывать к «древним» и «современным» этническим наименованиям гаплогруппы, по которым ведутся генетические сравнения живых и мертвых. Вспомните мамонтов и предков слонов, возможно сосуществовавших в одно и то же время. Если у вымерших мамонтов обнаружат общие гены со слонами, еще не значит, что слоны есть потомки обнаруженных останков мамонтов, хотя результаты, может, и указывает на наличие у них пусть и далекого, но общего предка. Так же и с выявлением общих генов у мертвых в древних погребальных склепах и живых, обычно обитающих не так далеко от территории обнаружения исследуемых гробниц. Наличие некоторых схожих генов у тех, кто жил раньше, и у тех, кто живет сейчас, не доказывает, что первые – предки вторых, и даже то, что эти бывшие владельцы останков проходили мимо генеалогического древа последних. Этническая культура, традиции, язык и мировоззрение не передаются и не изменяются генетически, а сами генетические изменения происходят не в мировоззрении людей. Да и вопрос этнического происхождения – вопрос остро политический. И генетические исследования предполагаемых предков и потомков, проводятся, когда они уже предполагаемы и желаемы, и нередко делаются на заказ. Все это в совокупности обессмысливает генетические сравнения ныне живых и давно мертвых для прослеживания так называемой «этнической» генеалогии.

МИХАИЛ:

Хорошо, сравнивать данные о генах живых и мертвых, может, бессмысленно, как и прослеживать на их основе «этническую генеалогию». Но, может, генетика как наука способна определить степень родства тех или иных ныне существующих народов?

АЛИМ:

Полагаю, из упомянутых ограничений, препятствующих проследить так называемую «этническую генеалогию», а также степень «кровосмешения» народов, отчасти и следует

невозможность определить точно степень родства этих народов. И о какой степени родства идет речь? Это же, например, даже не тест на отцовство. У нас с вами могут выявить гены с одинаковыми названиями, но и без того очевидно, что вы и я далеко не родные братья.

МИХАИЛ:

Ну!..

АЛИМ:

Несомненно, в ДНК-анализе теряется огромный пласт генетической информации вне гаплогрупп. Но и анализ гаплогрупп имеет интеллектуальные и технические ограничения.

МИХАИЛ:

Какие?

АЛИМ:

В целом, отличие человеческого интеллекта от компьютерного заключается в том, что компьютерное мышление линейно и пока не способно выйти за рамки заданных ему приоритетов обработки информации, а человеческое мышление – гибкое и диалектическое. При этом работа с генетической информацией – это работа с огромными объемами информации, а на это способен компьютер, а не человек. Думаю, специалист может выявить и вычленить далеко не все гаплогруппы и не все в них. Это вносит ограничения и на компьютерный интеллект.

МИХАИЛ:

Почему?

АЛИМ:

Потому что изначально сбор данных осуществлялся человеком. И компьютер «мыслит» в категориях, заданных ему человеком. При этом компьютер способен обрабатывать - классифицировать и сравнивать – большие объемы генетической информации в заданных категориях и обозначениях. Короче, наличие родства анализ гаплогрупп выявить может примерно в той же мере, в какой и наличие общих предков, а вот со степенью точности – проблемы. Вообще, популяционная генетика мне напоминает игру «Bubble shooter». В

этой игре не имеет смысла вопрос, откуда, например, появились два и больше идентичных красных шарика. У нее другое предназначение. А популяционная генетика, кажется, пытается ответить на вопрос: «Откуда и почему у тех или иных популяций появились те или иные гаплогруппы?» Но к результатам подобных попыток я не могу пока относиться иначе, кроме как к игре «Bubble shooter».

МИХАИЛ:

Получается, прогресс знаний имеет ограничения и пределы?

АЛИМ:

С этим нельзя согласиться: чтобы не давать идеологам предлог прославлять невежество, а людям – повод сушить весла.

АЛАНА:

Предки моего народа жили на Кавказе тысячелетиями. Мой народ – великий народ с великими предками. Они были настолько великими, что другие народы пытаются их у нас украсть. Им, видите ли, своей истории не хватает. А ты, мальчик, рассказываешь тут какую-то чушь!

АЛИМ:

Кавказ – это поезд.

АЛАНА:

В смысле?

АЛИМ:

Вы сейчас едете в вагоне поезда. Но от этого поезд не становится достоянием и собственностью вашего народа, не так ли?

АЛАНА:
(гневно)
При чем тут поезд?

АЛИМ:

Те, кого вы считаете своими предками, уже, может, сошли с поезда. Землей владеет тот, кто

способен ее удержать. Никому из живых это не удавалась надолго, потому что в итоге они неизбежно становились мертвыми. И овладевали небольшими клочками земли. И то засыпанными сверху. Хотя история показывает, что человеческое любопытство, жажда знаний и признаний, скорее всего, и там не оставят в покое несчастных.

АЛАНА:
(гордо)
Мои предки никогда не покидали Кавказ, как и их потомки!

АЛИМ:

Хорошо, тогда посчитайте количество межэтнических браков на Кавказе и примите во внимание, что они никогда не прекращались.

АЛАНА:

Неправда. Не знаю, как у вас, но у нас предки были великими и прекрасными, а история прямой и ясной.

АЛИМ:

Предки всех людей были обычными людьми. И они частенько пускали кровь друг другу. Их потомки считаются менее кровожадными, но в контексте тех исторических реалий поведение предков, можно сказать, было нормой.

АЛАНА:
(косо поглядывая на АЛИМА)
Вот именно, они пускали дурную кровь. А теперь их потомки этого не делают. Поэтому дурная кровь расплодилась и вытесняет носителей недурной крови: наши кавказские «цыгане», «персы», «семиты» и «монголы».

АЛИМ:

А носители так называемой «дурной» крови пускали кровь нам. Потому что думали о нас так же. Когда вы говорите кавказские «цыгане», «семиты», «персы» и «монголы» вы ведь имеете в виду совсем не цыган, семитов, персов и монголов?

АЛАНА:

Я имею в виду их кавказских потомков. Но, когда наши предки были нашими предками, эти кавказские

«цыгане», «семиты», «персы» и «монголы» еще были подлинными цыганами, семитами, персами и монголами. Поэтому говорю с высоты нашей истории, что нашими предками двигала рука Божья, когда они проливали дурную кровь.

АЛИМ:
(с иронией)
Или, может, рука многобожья! Предки всех кавказских народов были воинами. И судя по храбрости потомков – храбрыми воинами. И, наверно, поэтому истребляли друг друга и другие народы, как могли. А другие народы истребляли их. Может, поэтому нас так мало?

НАДЕЖДА:
(АЛАНЕ)
Вы националистка?

АЛАНА:
(патетично)
Нет, я не националистка – я правдолюбка.

АЛИМ:

Любить правду не значит знать ее. Говорят, какую правду любишь, такая и сбывается. Мне как-то сказали: «Не существует национальных пороков – существуют национально приукрашенные пороки».

АЛАНА умолкает, прикусив губу.

ЛЮДМИЛА:
(примиряюще)
Все мы россияне!

НАДЕЖДА, КАТЯ, ГРЕТА, РУСЛАН:
(вразнобой)
Да!

АЛИМ:
(улыбаясь, МИХАИЛУ)
Конечно, если массы людей образуют общество и верят в его существование, из этого вытекает конкретный социально-исторический результат, в каждых случаях разный и разнообразный. Но, как видите, одно дело считать себя частью абстрактного большинства, подавляющую часть которой и в лицо не знаете, а другое – оказываться в меньшинстве в конкретных жизненных ситуациях с реальными физическими лицами.

МИХАИЛ:
(растерянно)

Да-да, все мы россияне. А кем ты себя считаешь?

АЛИМ:

Я человек.
(пауза)
Который имеет равное отношение к кавказской, к русской и в разной степени ко многим другим культурами мира. Культура – это, можно сказать, все, что человек делает. А что считать культурным и некультурным – вопрос культурных предпочтений и представлений о культурном. По гражданской принадлежности я россиянин.

АЛАНА:
(пафосно)
Да, я интернационалистка! Плохого нет, если не искажать плохим.

МИХАИЛ:

Я тоже.
(АЛАНЕ, кивая в сторону кушающего ТИМУРА)
А ваш сын в какой вуз хочет поступать?

АЛАНА:

Не знаю. Куда возьмут с баллами ЕГЭ.

МИХАИЛ:
(с насмешкой)
А баллы – высокие?

ТИМУР:

Главное, чтобы они оказались достаточными для того, чтобы мое имя попало в список приказа о зачислении какого-нибудь вуза.

МИХАИЛ:
(встревоженно)
Вы ведь в Москву едете только учиться? А потом обратно домой?

ЛЮДМИЛА приподнимается с места и проходит к своему купе. Берет со своей верхней боковой койки одежду и идет обратно к КУПЕ НАДЕЖДЫ. Она видит издали, что туалет занят по красной точке, мерцающей над дверью.

ЛЮДМИЛА:

Надя, встань сюда, ты, Катя, - сюда, а ты, Русланчик, отвернись. Нужно переодеться.

НАДЕЖДА загораживает собой свое купе от КУПЕ ЛЮДМИЛЫ. АЛИМ поворачивает голову к окну.

ИНТ. КУПЕ ЛЮДМИЛЫ

ГОЛОС КАТИ:
(полушепотом)
Он консервативный!

Звук хихиканья девушек. АЛИМ смущенно улыбается, облокачивается на стол и потирает лицо руками, чтобы кистью скрыть разоблачительную улыбку.

ИНТ. КУПЕ ЛЮДМИЛЫ И НАДЕЖДЫ

НАДЕЖДА и ЛЮДМИЛА присаживаются на места, которые занимали ранее. АЛИМ рассеянно смотрит в окно. СУДАМ держит в руках его айфон. Включает песню “It's a bad man's world”.

АЛАНА:

О чем песня?

СУДАМ:

Плохой мужской мир. При матриархате было лучше.

АЛИМ:

Не было никогда никакого матриархата.

АЛАНА:

Мы, женщины, знаем лучше. Будь матриархат – войн бы не было. Люди жили бы в мире. Мужчины все портят своими амбициями.

МИХАИЛ:
(шепотом)
А женщины своими кондициями.

АЛАНА:
(ТИМУРУ)
Тимурчик, ты таблетку выпил?

ТИМУР:
(вялым и надоевшим голосом)
Да-а, ма-а-ам!

АЛАНА:

А водой запил?

ТИМУР:

Да, мам!

АЛАНА:

Тогда марш на свою кровать. Я полежу.

ТИМУР взбирается наверх на свою койку. АЛАНА растягивается на своей кровати.

АЛАНА:

Мы, женщины, работаем в поте лица, а мужчины ничего не делают. Лежат на диване и все с нас требуют.

СУДАМ:

Сын такой большой у вас уже. Когда его жените?

АЛАНА:

Должен сначала отучиться. Я его строго по горскому обычаю женю. Пусть только попробует у меня!

АЛАНА угрожающе поднимает указательный палец вверх и трясет им в адрес невидимого врага.

АЛАНА:
(продолжает)
А вы своего?

СУДАМ выключает песню на айфоне и смотрит на АЛАНУ.

СУДАМ:

Пока не собирается.

АЛАНА:

Вы видели этих чупа-чупсов. Строят из себя религиозность, а сами! И им ничего. Из-за таких, как чупа-чупсы, и отмирают наши традиции. А у какого-то народа был случай. Одна простая девушка приехала в столичный город. Кто-то распустил слух и опорочил ее имя. Родственники знали, что девушка невинна, но убили ее из-за сплетен, чтобы восстановить честь в роду.

АЛИМ сжимает ладонями виски, как будто эмоциональные высказывания АЛАНЫ наносят ему физическую боль. Он приподнимается с места.

АЛИМ:

Пойду в тамбур. Подышу свежим воздухом.

СУДАМ:
(испуганно)
Какой там свежий воздух? Здесь дыши!

АЛИМ:

Там свежее.

СУДАМ:
(повелительно)
Не задерживайся!

АЛИМ через КУПЕ НАДЕЖДЫ уходит в тамбур за туалетным отсеком вагона, скрывшись за дверями. Девушки в КУПЕ НАДЕЖДЫ удивленно глядят ему вслед.

НАДЕЖДА:
(косо поглядывая на АЛАНУ)
Если бы люди постоянно не придумывали себе врагов, жить, наверно, было бы скучно.

МИХАИЛ:
У меня тут на даче растут вот такие яблоки!
(растопыривает пальцы, как бы показывая, что они не могут очертить окружность, в которую вместится объем упоминаемых яблок)

АЛАНА:
(с иронией)
А разве такие яблоки растут?

МИХАИЛ:
(с важным видом)
Особый сорт!

АЛАНА:
(ухмыляясь и многозначительно глядя на МИХАИЛА)
Ну, разумеется!

МИХАИЛ смущенно опускает глаза.

ИНТ. КУПЕ КАТИ, КУПЕ ЛЮДМИЛЫ, КУПЕ НАДЕЖДЫ, КУПЕ ГРЕТЫ
Каждое из условно обозначенных купе расположены в перечисленном порядке от КУПЕ ПРОВОДНИЦЫ в одном конце вагона, до упомянутого ранее туалетного отсека – в другом. И в них девушки занимают верхние боковые места. Как и РУСЛАН, чье купе следует сразу за койкой ГРЕТЫ.

ЛЮДМИЛА:

Русланчик, подними, пожалуйста, наверх мой чемодан!

РУСЛАН встает, проходит к КУПЕ ЛЮДМИЛЫ и поднимает ее чемодан на полку над ее кроватью.

КАТЯ:
(глазами указывая на чемодан у своих ног)
Русланчик, мой тоже!

РУСЛАН проходит в КУПЕ НАДЕЖДЫ. Поднимает чемодан КАТИ. Тащит в КУПЕ КАТИ, там поднимает его на багажную полку над ее кроватью и шагает обратно в КУПЕ НАДЕЖДЫ.

ГРЕТА, улыбаясь, многозначительно смотрит на РУСЛАНА. Тот вздыхает, идет в КУПЕ ГРЕТЫ, вытягивает ее чемодан из-под стола боковой койки и перемещает его на багажную полку наверху.

РУСЛАН возвращается к КУПЕ НАДЕЖДЫ и, не ожидая от нее намеков, делает то же самое с чемоданом девушки.

МИХАИЛ:
(участливо)
Помочь?

РУСЛАН:

Нет, спасибо.

РУСЛАН завершает дело, возвращается на место, где сидел, и берется за недопитую кружку чая. Отхлебывает.

ГРЕТА:

Руслан, ты свой чемодан переложил?

РУСЛАН:

Переложил.

ИНТ. КУПЕ НАДЕЖДЫ И КУПЕ ЛЮДМИЛЫ

СУДАМ:

Какой у вас мужчина! На все руки мастер! Берегите и цените его!

КАТЯ:
(смеясь)
Руслан и его гарем.

Девушки смеются. РУСЛАН допивает остатки чая.

ЛЮДМИЛА:

Да, Руслан у нас цветочек!

РУСЛАН виновато улыбается, смущенно опустив глаза.

Дверь в САЛОН ВАГОНА со стороны туалетного отсека открывается. Входит АЛИМ. Проходит в КУПЕ ЛЮДМИЛЫ и садится на покинутое им ранее место.

ИНТ. КУПЕ ЛЮДМИЛЫ И НАДЕЖДЫ

СУДАМ:

Надышался?

АЛИМ:

Отдышался.

АЛАНА:
(копаясь в телефоне)
Читаю заметку одного юноши в «Инстаграме». Жалуется на так называемую биоритмическую дискриминацию. Мол, на свете существуют не только «жаворонки», которые утром работают лучше, чем вечером, но и «совы», которые вечером активнее, чем утром, и «хорьки», которые хотят спать всегда. Говорит, сексуальные меньшинства и права женщин защищают, а рабочий режим людям подстроили под жаворонков и тем самым дискриминируют «сов» и «хорьков», призывая их подтянуться. Далее пишет: однако переучивать «хорьков» и «сов» в «жаворонков» бесполезно, как и «левшей» в «правши», потому что «совам» трудно заснуть вечером, когда их мозг кипит от избытка ощущений, а «хорьки», как бы ни боролись с врожденными биоритмами, вечно сонные. И заключает выражением надежды, что он, «хорек», не одинок в своей «хорьковости». Тут у молодого человека такой большой текст на эту тему.

АЛИМ:

Если его «жаворонково-хорьковый» монолог – лишь способ высмеять избирательность действия так называемого «принципа недискриминации», то лучше выбрать для аллегории другие образы. Иначе подкорректируют ТК и установят такой рабочий режим, который не устраивает ни «жаворонков», ни «сов», ни, тем более, «хорьков». Какое-никакое

социально-правовое равенство. Если же он действительно обеспокоен «жаворонково-хорьковой» проблемой, то пусть подает законодательную инициативу. В законодательной инициативности среди «братьев по разуму» он точно не будет одинок. Благо, что «Инстаграмм» помогает поддержать видимость инициативности.

МИХАИЛ:

Тебе в политику надо, Алим! Столько сказал, но свою позицию не выразил! Ты на чьей стороне?

АЛИМ:

Я и говорю, пусть подает законодательную инициативу. «Хорьков» много. Главное, чтобы потом мы все не осовели от нахлынувшего потока законодательных результатов.

Девушки смеются. АЛИМ внимательно смотрит на НАДЕЖДУ и убирает взгляд в сторону окна, чтобы не создавать ощущение неловкой ситуации.

АЛАНА:
(недовольно)
Это наш общественный деятель по установлению межнациональной дружбы и согласия в стране. А наш плохого не придумает. У него столько наград за заслуги в этой области.

МИХАИЛ:
(раздраженно)
Награды такие же, как и его инициатива?

АЛАНА:
(возмущенно)
Нет, конечно!
(листая по сенсору телефона)
Тут столько лайков и комментариев под постом.

МИХАИЛ:

На то и рассчитан пост.

АЛАНА:

Почитаю комментарии. Интересно, что пишут.

АЛИМ:
(с иронией)
Не заблудитесь в информационных джунглях.

МИХАИЛ:

(достает из своего пакета огромное яблоко)
Посмотрите, какое у меня внушительно большое яблоко! Оно куда интереснее, чем комментарии под инициативным постом.

НАДЕЖДА, ЛЮДМИЛА, СУДАМ, ТИМУР и АЛИМ оглядываются. АЛАНА продолжает читать комментарии в телефоне.

МИХАИЛ:
(продолжает)
Натуральный продукт домашнего сельского хозяйства против информационных пустышек технического прогресса!

АЛИМ тепло и солидарно улыбается. МИХАИЛ сильно откусывает яблоко.

МИХАИЛ:

Сочное и сладкое, как подлинная жизнь!
(с иронией)
Видишь, Алим, слово «яблоко» означает «яблоко». Это же очевидно, что, кроме яблока, у меня в руках ничего нет. Так что твоя теория о словах и предметах пролетает.

АЛИМ:

Только что вы откусили столько информации, сколько Алана, будь она трижды гений, никогда не охватит в интернете, даже если не перестанет читать посты в «Инстаграмме» всю жизнь.

МИХАИЛ:

В смысле?

НАДЕЖДА:
(шепотом, но заметно, чтобы АЛИМ услышал)
О Господи! Какой зануда!

АЛИМ:

Очевидно, что яблоко – это яблоко. Но яблоко состоит из клеток, а каждая яблочная клетка – из генетической информации. В одной нити ДНК может поместиться все, что говорится, пишется и показывается в глобальной информационной сети. То бишь, в интернете и в СМИ иного рода. А это как раз то, что не очевидно, потому что само слово «яблоко» в повседневном употреблении и изначально не подразумевает абсолютно все, что в обзываемом продукте содержится. Так что, когда вы поглощаете яблоко, в ваш организм, кроме

питательных веществ, проскальзывает немыслимый объем яблочной генетической информации. И бесследно переваривается в желудке.

МИХАИЛ с отвращением откладывает в сторону яблоко.

АЛИМ:
(продолжает после небольшой паузы)
Отчасти дело в том, что наука как способ понимания мира и область деятельности возникла позже, чем человеческий язык. На разных языках действительность отражается в разной степени. Поэтому даже когда изменяется не только реальность, но и ее понимание, то они не обязательно отражаются в уже имеющихся словах, обозначающих вещи, относительно которых изменилась реальность и расширилось и углубилось понимание. Для новых знаний часто измышляются специальные научные термины, но в повседневной жизни они почти не употребляются. А поскольку научные знания и технические изобретения усложнили среду обитания людей, усредненный человек понимает окружающий мир не лучше, чем его аналог из средневековья. Слова, бывает, укорачивают восприятие.

МИХАИЛ:
(отчаянно)
Но яблоко же такое маленькое!

АЛИМ:

Только что вы его называли внушительно большим. Как видите, то, что кажется большим, не такое уж большое в сравнении с его неочевидным содержанием. Преувеличение порою есть упрощение, скрывающее и мешающее разглядеть содержание. А истина такова: основы жизни устроены гораздо замысловатее, чем то, как люди ее проживают. Даже если они и не тратят временный дар существования впустую, то все равно не восполнят эти основы по содержательной насыщенности.

МИХАИЛ:
(тихо и с поникшим лицом)
Невыносимо! Я не хочу понимать содержание яблока – я хочу кушать яблоко. Так можно и вкус жизни потерять!

АЛИМ:

Можно. Но неразборчивость к содержанию повышает риск отравления. Даже детские сказки этому учат. Как жаль, что мы из них потом вырастаем.

МИХАИЛ:

Я постараюсь забыть услышанное! А если не смогу – изменить к нему отношение. Яблоко-то все-таки у меня и с дерева моего огорода.

АЛИМ:

А это уже конструктивный подход. Иначе можно заведомо потерять основы жизни. Склонность и предрасположенность еще не результат.

МИХАИЛ нервно хватает со стола яблоко и откусывает. Жует. НАДЕЖДА ловит взгляд АЛИМА и ласково ему улыбается. АЛИМ уводит взгляд в сторону. Девушки хихикают. АЛИМ заметно краснеет. СУДАМ смотрит на него гневно и возмущенно. АЛИМ покорно опускает глаза перед матерью.

АЛИМ:

Я пойду к себе наверх и почитаю.

АЛИМ взбирается на свою койку, ложится и берет в руки планшет.

ЭКСТ. РЕЛЬСЫ – ВЕЧЕР.
Поезд мчится по рельсам с ярко светящимися фарами, пронизывающими ночную мглу.

ИНТ. КУПЕ КАТИ И КУПЕ НАДЕЖДЫ – ВЕЧЕР.
В салоне плацкартного вагона уже горят лампочки. В КУПЕ КАТИ НАДЕЖДА располагается спиной к КУПЕ ЛЮДМИЛЫ на сидении боковой койки. Напротив девушки – КАТЯ. На нижних купейных кроватях сидят ГРЕТА и ЛЮДМИЛА. Вторая – лицом к АЛАНЕ, которой оттуда не видно. В КУПЕ ЛЮДМИЛЫ МИХАИЛ, ТИМУР, СУДАМ, АЛАНА и АЛИМ – на своих прежних местах, которые занимали ранее. ТИМУР, АЛАНА и СУДАМ копаются в телефонах, АЛИМ читает книгу на айпаде, МИХАИЛ жует картошку, заедая белым домашним сыром.

КАТЯ:
(громко, вслух и на публику)
Я не понимаю, почему русский язык называют синтетическим, а английский – аналитическим?

ЛЮДМИЛА:

Отчасти, наверно, потому что английский язык имеет четкую и нерушимую структуру построения предложений, а русский – в этом плане самовыражается свободно. Мысль делает слово тугим, а у чувств простор в высказываниях шире.

НАДЕЖДА:
(кокетливо и неоднозначно поглядывая на АЛИМА, который сидит на боком месте спиной к ней)
Правильно, английский язык – это язык мысли, русский язык – язык чувств. Он душевный и теплый, а английский – холодный и строгий. Вопрос лишь в том, как растопить англичанина и прокипятить его до состояния русской душевности. (еще один взгляд на АЛИМА)

ГРЕТА:
(лукаво)
Тем более что душевность – это не только русское состояние, не так ли?

Беззвучный девичий смех. АЛИМ недовольно качает головой.

СУДАМ:

Девочки, а вы педагоги?

ДЕВУШКИ:
(хором)
Да, педагоги!

ЛЮДМИЛА:

А как вы догадались?

СУДАМ:

Я сама не догадалась. Алим сказал. Алим, как ты догадался?

АЛИМ:
(оборачиваясь в сторону КУПЕ КАТИ)
Прочитал на одежде надпись «ТулГПУ».

НАДЕЖДА оборачивается навстречу, прикоснувшись кончиками пальцев к губам. Их взгляды пересекаются и на несколько секунд задерживаются. НАДЕЖДА приятно краснеет и, улыбаясь, возвращает свое тело в исходное положение, как и Алим свое, но без улыбки.

КАТЯ:
(со смехом)
Ого, не ожидала! Лед тронулся, господа девушки!

Услышав слова КАТИ, АЛИМ мрачнеет. Бросает взгляд на СУДАМ. И снова погружается в чтение. Лицо АЛИМА принимает увлеченное процессом и в то же время холодно-непроницаемое выражение.

Из туалетного отсека, открыв двери, в САЛОН ВАГОНА ступает РУСЛАН.

НАДЕЖДА:

Пойду за расческой.

НАДЕЖДА поднимается с места и идет навстречу РУСЛАНУ. В КУПЕ ЛЮДМИЛЫ оба встречаются, невольно препятствуя друг другу пройти дальше. НАДЕЖДА, кокетливо глядя на АЛИМА, толкает РУСЛАНА в плечо.

НАДЕЖДА:

Пропусти меня!

РУСЛАН шагает в сторону, освободив проход. НАДЕЖДА, довольная, идет дальше. РУСЛАН, подождав, пока девушка пройдет, тоже. АЛИМ отрывается от чтения и наблюдает за ними. Лицо его выражает досаду. РУСЛАН приближается к КУПЕ КАТИ, останавливается.

КАТЯ:

Сюда не садись. Тут Надя сидит.

РУСЛАН ищет глазами, где устроиться. НАДЕЖДА возвращается и приземляется на свое место.

НАДЕЖДА:
(кокетливо)
Руслан, зачем ты пришел в женскую компанию? Иди отсюда!

Девушки хихикают. АЛИМ сужает глаза от негодования.

АЛИМ:
(громко)
Иди сюда, Руслан, поговорим по душам.
(АЛАНЕ)
Можно он сядет на вашу кровать?

АЛАНА:

Нет! Не видишь, я тут лежу.

АЛАНА растягивает согнутые колени на кровати.

АЛИМ:
(МИХАИЛУ)
А к вам?

МИХАИЛ:

Пожалуйста-пожалуйста!

РУСЛАН присаживается на край кровати МИХАИЛА. Девушки сразу затихают.

АЛИМ:

На кого учишься?

РУСЛАН:

На врача.

АЛИМ:

Значит, далеко не все вы педагоги?

РУСЛАН:
(смеется)
Отнюдь!

АЛИМ:

Было опрометчиво с моей стороны судить обо всех вас по надписи на футболке одной девушки.

РУСЛАН:

Не упрекай себя. Многие часто в подобной манере ошибаются.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС читает стихотворение. Процесс сопровождает видеоряд возникающих на экране горных пейзажей Кавказа.

ЗАКАДРОВЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС:

Мы придумали племена
И спешим записаться в нации;
Мы запутались в именах
И в потоках сплошной информации.

Сочинять коллективное прошлое
Не простой, но "полезный" труд:
В нем все грешное и все пошлое
Навсегда, если смогут, сотрут.

И получится миф грандиозный -
Незатейливый стройный рассказ.
Образец этот виртуозный
Разделяет единый Кавказ.

Ныне каждый кавказский народ

Неоправданно возвеличен.
Брат на брата со спором идёт
В интернете, где всяк обезличен.

И этническим старшинством
Всё хвалятся и не уступают.
На Кавказе ведь большинство
Старших, кажется, уважают.

"Мы" прожили здесь тысячу лет!
Ну, а "вы"-то всего лишь столько же.
"Вы" - "наш" враг и источник всех бед
С давних пор, хоть и стали им только что.

Повсеместен теперь нарратив
Верить в вымысел светлый, понятный.
Жаль, что страсть удревнять коллектив
Невозможно родить обратно.

Хоть всегда нарождались народы
И нередко сменяли, как дети,
Кучу образов, ныне в моде
Приписать их "своим" в интернете.

Но в истории нелинейной
Коллективов и инфопотоков
Среди "нашинской" и "ничейной"
Все трудней обнаружить истоки.

ЭКСТ. РЕЛЬСЫ ВАГОНА – НОЧЬ
Поезд с пылающими электрическим светом окнами вагонов и фарами локомотива проносится по рельсам среди гор и исчезает вдали во мраке ночи и среди скал.

К О Н Е Ц П Е Р В О Й
Ч А С Т И
Ф И Л Ь М А